

СИБИРСКИЙ

ФОРУМ

2022 | февраль | sibforum.sfu-kras.ru
интеллектуальный
диалог

16+

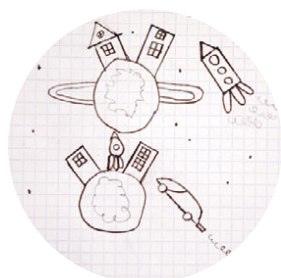
ТЕ, КТО ЗАДАЁТ ВЕКТОР

Мы решили рассказать о людях и явлениях, которые определяют жизнь сегодня и задают наше завтра. О тех и о том, что вращает Землю, говоря поэтически. Это спорт и врачи, коммуникации и дети, учёные и предприниматели, путешествия и любовь.

234 школьника

«МЫ НЕ ЗНАЕМ БУДУЩЕГО»

10

«Учёные найдут соседей в космосе, и обычные люди смогут к ним ездить в гости... Родители говорят, что это невозможно, но я буду верить и ждать до последнего!».

Владимир Бухтояров

ДЛЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НУЖНЫ 2,5 ГОДА

6

«Если кратко, то задача исследований сегодня, с одной стороны, — получение компонентов, пригодных для нового горючего, а с другой (и это существенная часть нашей работы) — создание оборудования для его производства».

Елена Овсянникова

ФОРМИРУЯ СТИЛЬ ЖИЗНИ

18

«Мы с коллегой Ильёй Сураевым писали о том, как видим 2022 год в Красноярске. Моё представление: бизнес будет чаще решать свои про-мозадачи через обращение к искусству».

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Микрорайон
Южный берег

Ставка на комфорт

В этом году премию «Человек года» в номинации «Застройщик» получили руководители трёх компаний. Появление трёх призёров вместо одного не случайно, как не случаен и определяющий критерий их отбора – создание комфортной городской среды. Примеров такой среды в городе становится всё больше и озабоченных её созданием застройщиков тоже. А это может означать только одно: финансовые результаты компаний-застройщиков начинают напрямую зависеть от качества создаваемой ими среды.

Конечно, это вселяет надежду. Но насколько ставка на комфортную среду экономически оправдывает себя в сегодняшней ситуации? Тем более, когда речь идёт не о «бизнес-классе», а о самой что ни на есть массовой застройке. Спросим, что думает об этом один из призёров, руководитель компании «СМ.СИТИ» Александр Игоревич КОРОПАЧИНСКИЙ.

– Ставка на комфортную среду вполне себя оправдывает. Могу смело об этом заявить, опираясь и на свой опыт, и на маркетинговые исследования независимых агентств, которые следят за рынком недвижимости. Конечно, покупательская способность наших граждан, как говорится, оставляет желать лучшего, но люди всё больше понимают, что деньги надо вкладывать не только и не столько в квадратные метры.

Выбор между качеством среды и дешёвизной квадратного метра (*весьма условной дешёвизной – Г.Д.*) всё увереннее начинает склоняться в сторону среды. Конечно, цена метра зависит от его местоположения. Но если брать проекты наших коллег в том же районе, то наш метр, как правило, всё равно дороже. Здесь скрывать нечего. Мы с первого проекта, с 2006 года, определили для себя важность создания комфортной городской среды и заявили это как конкурентное преимущество. В этом направлении и движемся.

Кстати, время уже подтвердило, что направление оказалось верным. Когда в мае 2019 года президент поставил задачу к 2024 году повысить показатели качества городской среды, федеральная структура «ДОМ.РФ», призванная регулировать и увеличивать объёмы жилищного строительства, и консалтинговое бюро «Стрелка» совместными усилиями разработали стандарт комфортного жилья. Когда мы ознакомились с этим документом, то с удовлетворением обнаружили, что он на 95% пересекается с нашим техническим заданием и в части придомового пространства (как дворового, так и наружного), и этажности, и рекомендаций по площади квартир и отдельных помещений.

Надо сказать, что мы ничего не изобретали. Мы просто внимательно изучили изменения, произошедшие в строительстве за последние

четыре десятка лет. Изучили и зарубежный опыт, и отечественный. Изменения обнаружились значительные. Например, если в начале нулевых предпочтения отдавались большим квартирам, то потом люди поняли, что функционально это себя не оправдывает. Да и лишние деньги народ платить не готов. А вот в какую среду попадёшь, выйдя из своей квартиры, людям стало важно.

– **К сожалению, комфортная среда далеко не всем по карману. Неужели нельзя хоть немного приблизить к ней и застройку экономкласса?**

– Конечно, можно. Разумеется, это будут другие, менее дорогие материалы, будет попроще ландшафтный дизайн, подешевле озеленение. И это не только можно, а нужно делать. Большинство застройщиков поняли это лет девять-десять назад. Просто такова конъюнктурная рыночная необходимость. Это борьба за покупателя, а значит, в конечном итоге борьба за прибыль. Так что сегодня и у украинцев есть возможность иметь привлекательную среду. Такая готовность у бизнеса есть.

– **А город как-то может стимулировать эту готовность?**

– Это вопрос к городской власти. Ей решать. Но есть моменты, на которые она вполне мог-

ла бы влиять. Например, мы работаем в классе «комфорт», и наши потребители, казалось бы, имеют достаточный доход. Но проблемы есть и здесь.

Мало создать благоустройство повышенного класса для того, чтобы среда стала комфортной. Её ещё надо содержать: стричь, косить, поливать, пропалывать и прочее. К сожалению, наши люди пока этого понимать не хотят. Им почему-то кажется, что если они купили дорогую квартиру, то раз и навсегда обеспечили себя сопровождением всего, что вокруг дома. Они считают, что мы их «усыновили», и требуют внимания чуть не пожизненно. Вот это как-то надо менять, и в этом вполне может помочь город.

Думаю, в «жилищных услугах» должна отдельно появиться строчка «содержание придомовой территории». Не знаю, как и какая здесь может быть разработана методика. Это задача городской власти. Ясно одно: сумма в этой строчке должна зависеть от класса благоустройства. Люди должны понимать, что за территорию, на которой стоит их дом, отвечают они. Это во-первых. А во-вторых, городская власть может дотировать управляющей компании содержание наружных, т.е. примыкающих к улице пространств.

– **Похоже, заявленный новый тип горожан, который должен формироваться под воздействием новой городской среды, пока не случился?**

– А сколько времени для этого надо? Сколько Моисей народ по пустыне водил? Тогда, кстати, поколения сменялись каждые 20 лет, а сегодня это время удвоилось. Значит, надо подождать. А пока без конфликтов не обходится. И довольно острых. Но иногда всё же возникают ситуации, говорящие о некоторых позитивных изменениях. Так что давайте лет через 50 встретимся и уже предметно поговорим о влиянии комфортной городской среды на формирование нового типа горожан.

– **Обязательно. А пока скажите, всё ли в проекте удалось осуществить или от чего-то пришлось отказаться?**

– Ну, абсолютно всё никогда и ни у кого не получается. И мы не исключение. Но это единичные случаи. И, как правило, в мелочах. Иногда бывает, что «не пошёл» какой-то элемент, кото-

рый мы впервые используем. Например, в подсветке или в архитектурном декоре. Но большая часть всё же реализуется так, как было задумано.

— Но ведь случается, что застройщики то этажность увеличат, то какой-то объект вставят. Согласитесь, такое бывает.

— Если говорить об изначально не предусмотренных постройках, то мы руководствуемся исключительно утверждёнными градостроительными планами земельных участков и ничего никуда не «вставляем». Если говорить об увеличении этажности, то за всю историю мы только раз (в силу объективных обстоятельств) надстроили в доме один-единственный этаж. Это скорее исключение. И не только у нас, а у подавляющего числа застройщиков. Конечно, есть случаи, когда хитрят, когда начинают делить квартиры. Допустим, пятикомнатную на однокомнатные.

— Кстати, у вас преимущественно какие квартиры?

— Разумеется, те, что нужны нашему потребителю: одно-, двух-, трёх- и четырёхкомнатные. В каких пропорциях? У нас есть своё представление о процентном соотношении. Конечно, оно немного корректируется в зависимости от того, где строим — в центре города или на окраине. Но мы ни одного объекта не построили, где бы до восьмидесяти процентов составляли однокомнатные квартиры.

В основном строим двухкомнатные — 25-30% от общего числа квартир в доме.

Дальше идут трёхкомнатные и однокомнатные в равной степени. И немного четырёхкомнатных. У нас не было, нет и никогда не будет проектов, когда преобладают однокомнатные квартиры. Мы считаем, что это вредно, это создаёт маргинальную среду. Категорически никогда не будем строить подобное.

— Александр Игоревич, а что с социальной инфраструктурой? С ней всегда проблемы. И ваша компания не исключение.

— На это у меня есть уже отработанный стандартный ответ. Социальная инфраструктура в виде школ, детских садов и поликлиник — это обязанность муниципалитета. А потому этот вопрос надо задавать там. Давать оценку городским властям я не буду, скажу только, что во всех наших больших проектах, там, где мы строим несколько десятков жилых объектов, и школы, и детские сады предусмотрены. Это проект «Южный берег», проект «Образцово» на территории бывшего завода «Сибсталь». Первые дома начали строиться после того, как были утверждены проекты планировки. И в этих проектах предусмотрены места для размещения и школ, и детских садов. Как бы меня ни обвиняли, но и на Южном берегу есть места под две школы, и в Образцово под две. Просто власти должны в этих ситуациях действовать энергичнее.

Если говорить о школе на Южном берегу, на которой уже попиарились многие общественники и оппозиционеры, то согласования по этому вопросу тянутся с ноября 2013 года. Там речь идёт о выравнивании береговой линии, укреплении с последующим строительством набережной. Я считаю, что если бы городские власти проявили должную активность, то сегодня можно было бы ожидать начала строительства.

В Академгородке тоже есть пара площадок, где можно строить школу. Надо сказать, что вопрос строительства школы там стоял ещё в восьмидесятых. Я жил в Академгородке с 1981 года. Моей дочери скоро исполнится сорок лет. Когда она была школьницей, то училась в три смены. Сыну 33 года. Когда он учился, тоже было три смены. Так что ситуация со школой возникла задолго до того, как в Академгородок пришла наша компания.

Вообще, надо помнить, что земля вокруг Академгородка и сам городок Российская Федерация передала Академии наук в бессрочную и безвозмездную аренду. Таким образом, школу там можно построить только на земле, которая сегодня в аренде у Красноярского научного центра. Другой земли там просто нет. Значит, с КНЦ городу и надо решать этот вопрос. При наличии доброй воли он мог быть решён уже давно. Лет десять назад.

— На КЭФ, который пройдёт в марте, помимо прочего предполагается обсудить пространственное развитие города. Что вы считаете в этом вопросе наиболее актуальным?

— Если говорить о пространственном развитии города, то крайне актуальна его плотность. Город не должен расплзаться. Что такое расплзание города? Это увеличение протяжённости дорог, маршрутов общественного транспорта, сетей. Сколько мы тратим времени, да и здоровья только на то, чтобы добраться до работы, а потом до дома? А протяжённость магистральных сетей? Это же всё деньги. Ну хорошо, если сегодня мы их нашли. Но через 15 лет эти сети надо ремонтировать.

В любом городе достаточно места для уплотнения застройки. Конечно, речь не идёт о том, чтобы снести сквер или детскую площадку и затолкать туда очередную высотку. Для этого у нас и пустырей хватает. Но наше население и здесь категорически против. Аргументы могут быть совершенно обескураживающие: «А мне не надо. Этот пустырь меня устраивает. Я здесь собаку выгуливаю».

На это я всегда говорю, что у нас для таких комфортных прогулок есть Емельяновский, Сухобузимский и Берёзовский районы. Люди там с удовольствием живут и ездят в город на работу. Это их выбор. Пожалуйста! Если всё же хотите жить в городе — тоже не проблема. Пластиковый пакет и совок вам в помощь. Но нет — им пустырь подавай.

Не может, не должно быть пустырей в городе. Градостроительная наука говорит, что у города условно есть три кольца. Есть центр. Он очень плотный. Здесь спустился со своего этажа, прошёл до кофейни шагов пятьдесят, потом шагов двести до своего офиса, а в конце рабочего дня сто шагов до супермаркета. Есть люди, которых это устраивает.

Далее идёт кольцо среднеэтажной застройки, а потом уже зона индивидуальной. Вот и выбирайте в зависимости от того, как вы хотите жить. Но мы же хотим жить в самом центре, но чтобы и пустырь для собачки был под боком.

— Ещё немного о плотности. Но уже не в смысле застройки, а о равномерно распределённом и «плотном» благоустройстве. Сегодня у нас можно буквально шаг шагнуть, чтобы попасть из безупречной красоты в «мерзость запустения», как когда-то формулировали в романах. Специально прошла на встрече с вами от проекта им. газеты «Красноярский рабочий» до Южного берега. По диагонали, по дворовым и «задворочным» пространствам. Как формулирует уже народное творчество — «чёрт ногу сломит». Город этим не озадачивается?

— Для города это задача четвертого или даже пятого порядка. Первого-второго — это школы и детсады. А ещё есть изношенные коммунальные сети, обеспечение безопасности, транспорт и всё остальное, в чём город должен участвовать.

Конечно, когда кусочки современного, отвечающего всем эстетическим и функциональным требованиям благоустройства разбросаны как оазисы по пустыне, о комфортной городской среде в целом говорить не приходится. Но наша задача — увеличивать количество «оазисов», а уж сможет ли город на их основе превратиться в цветущий сад — вопрос к городу.

— Если учесть, сколько неотложных задач стоит перед городом, то о цветущем саде приходится только мечтать. Кстати, о мечтах. Александр Игоревич, каким вы видите окружение возводимого вашей компанией «оазиса» в Академгородке? Место там совершенно уникальное. Редко в каком городе можно встретить такую красоту.

— А о чём здесь можно мечтать? К территории нашей застройки примыкает с одной стороны водозабор, с другой — участок, отданный КрайУВД. Со стороны леса у нас профилакторий ГУФСИН, а с четвёртой стороны — Енисей. Таким образом, никакого развития, никакого благоустройства, которое бы от нас зависело, я там не вижу.

Безусловно, об этом должен думать город. Но скажу прямо — это очень и очень непросто. Помните, какая буча поднялась в Академгородке,

когда губернатор откликнулся на предложение благоустроить Красивый берег. В какой-то степени я понимаю жителей Академгородка. Сам там прожил больше десяти лет. Я понимаю, что увеличится трафик, понаедут желающие полюбоваться красотами. Опять же все эти бесконечные молодёжные тусовки... Одно сплошное беспокойство! Казалось бы, есть закон о тишине, есть силовые структуры, уполномоченные выписывать штрафы. Тем не менее отступились. Не стали раскачивать ситуацию.

Вообще, как я уже сказал, у нас любое предложение воспринимается в штывы. Даже то, что приведёт к реальному и для всех очевидному улучшению.

***

С этим утверждением нашего сегодняшнего собеседника трудно не согласиться. Но разве очевидное для профессионалов не может стать очевидным для разумного большинства? Вот и ещё одна задача для городской власти: работа с населением. Кстати, оно в таком мощном научном, образовательном и культурном центре, как Красноярск, в основном из этого разумного большинства и состоит.

БЛИЦ

Вы окончили московский вуз. Жить в Москве не планировали?

Я родился и вырос в Красноярске. Школу окончил в Красноярске. Да, учился в Москве. Почему вернулся? Московский образ жизни, который пять лет наблюдал, тот ритм, те отношения... Мне всё это показалось некомфортным. Вообще, есть баланс между разными составляющими нашей жизни. Вот в Красноярске я нашёл тот баланс, который мне подходит.

По образованию вы не строитель. Нашли себя в этой области или это просто работа?

Тут две, нет, даже три составляющие. Первая — чисто генетические предпосылки. Мой набор генов, видимо, не предполагал какой-то скрупулёзной исследовательской работы. Я восемь лет проработал в системе Академии наук. Не моё! Вторая составляющая — базовое образование. Моя специализация — «Автоматизированные системы управления». Нас учили анализировать процессы, их структурировать, оптимизировать и писать алгоритмы управления. Это везде применимо. Ну и, наконец, так звёзды сошлись. В какой-то момент в той бизнес-группе, в которую я пришёл в 1993 году, появился девелоперский проект. Выбор пал на меня.

Есть ли у вас мечта, которую вы обязательно реализуете в Красноярске?

Хочу, чтобы Южный берег всё-таки вышел на берег Енисея. И чтобы от коммунального моста до судоремонтного завода наконец-то была построена набережная. Без неё город выглядит неряшливо, неопрятно. У меня нет сомнений, что это решение украсит город, сделает его комфортнее. Нет сомнений и в том, что потом это оценят. Но сейчас у меня масса недоброжелателей.

К вам приехали гости. Куда вы их поведёте в первую очередь?

Наше богатство — это наши ландшафты. Поведу на Столбы. Теперь есть смотровая площадка на Сопке. Конечно, на красноярское водохранилище. Так что природа — это в первую очередь.

Ваши любимые города мира.

Рим, Сидней.

Наиболее вам интересный исторический деятель.

Пётр I.

Хобби

Если за хобби принимать то, что приносит удовольствие, то мне повезло. Последние пятнадцать лет я получаю удовольствие от работы. Достаточно часто прохожу по Южному берегу, смотрю, как убирают, как деревья содержатся. И практически каждый раз кто-то здоровается, зная, кто я, и благодарит. Это приятные моменты.

Ваше кредо, ценности.

Я, наверное, в достаточной степени перфекционист. Люблю, когда всё вокруг правильно. И это относится ко всем составляющим жизни. Я и сам люблю действовать по правилам, и люблю, когда все вокруг действуют по правилам. Это, на мой взгляд, основа взаимного уважения.

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

Не добреньким, а справедливым

Свою специальность Ольга ПЕРВОВА сравнивает с профессией пилота: ты ответственен за жизни других, должен уметь принимать быстрые решения, не позволять эмоциям влиять на разум.

Ольга Владимировна — доктор медицинских наук, профессор, врач-хирург хирургического отделения №1 краевой больницы. На её счету — тысячи операций, сотни научных работ, восемь монографий и 14 патентов на изобретение РФ.

— Я родилась и выросла в Красноярске. Это мой родной город, всегда с удовольствием возвращаюсь сюда из поездок, скучаю в путешествиях.

— **Вы из медицинской династии?**

— Нет, никто из родителей в медицине не работал. Мне кажется, что каждый человек должен родиться с каким-то предназначением. Осознанное желание стать врачом у меня появилось лет в шесть. И все игры были связаны с этой тематикой. Возможно, повлиял такой момент: мой любимый дедушка умер, когда мне было три года. И я думала: вырасту, стану врачом и всех вылечу.

— **А почему именно хирургия?**

— Считается, что хирургия — неженское дело. Но в институте на первых курсах одним из любимых предметов стала анатомия. Желание стать хирургом пришло на втором курсе. Хотя и школьницей я видела себя в операционной. Хотелось узнать свои возможности: станет ли мне плохо, когда посмотрю на открытую рану, будет ли дурно от вида и запаха крови? Помню свою радость от пребывания в операционной ещё в школьном возрасте, ощущения не подвели, и появилась некоторая уверенность в правильности сделанного выбора!

— **Как вы оказались школьницей на операции?**

— Раньше старшеклассники посещали УПК (*учебно-производственный комбинат — ред.*). Можно было попробовать себя в какой-то профессии. Кто-то записывался в секретари-машинистки, кто-то в швеи-мотористки, а я хотела проверить себя в медицине. Наш УПК такой возможности не предоставлял, но родители договорились, чтобы я ездила на другой конец города — в детскую больницу №5. И так сошлись звёзды, что меня брали в операционную. Это было везение, ведь другие во время занятий журналы заполняли, инструменты раскладывали, находились на других локациях клиники.

В институте при каждой кафедре были тогда и существуют сейчас студенческие научные общества. На втором курсе я пришла на кафедру общей хирургии.

— **На вашем курсе ещё кто-то из девочек выбрал хирургию?**

— В абдоминальную хирургию из нашего научного общества пришла только я. Интересно, что сейчас ситуация изменилась. Я работаю профессором на кафедре госпитальной хирургии имени профессора А.М. Дыхно, ежегодно мы обучаем в клинической ординатуре по специальностям «Хирургия», «Колопроктология», «Эндоскопия», «Торакальная хирургия» выпускников, из которых готовим сертифицированных специалистов-хирургов. В этом году у нас в составе один парень, остальные девушки. Для сравнения: во все прошлые годы было наоборот.

Сложно сказать, почему произошло такое гендерное перераспределение и как долго это явление продлится. Такая ситуация, повторюсь, у нас впервые. Всё-таки хирургия всегда привлекала парней, и у нас на счету уже много подготовленных нами талантливых хирургов.

Думаю, что в хирургии случайных людей быть не должно. Эту специальность выбираешь осознанно. Ведь тебе постоянно приходится терпеть лишения: меньше приходится спать, есть, гулять. Готов ли ты к этому — определяет человек, а не его пол.

— **Какими качествами должен обладать хирург?**

— Часто нашу специальность сравнивают с профессией пилота. Лётчик отвечает за жизни сотен пассажиров, находящихся на борту. Он должен молниеносно вникнуть в любую возникшую нештатную ситуацию. Это могут быть сложные погодные условия, отказ и поломки бортового оборудования. В эти минуты всё зависит от скорости принятия верного решения.

В хирургии так же: у тебя должен быть интеллект, знание анатомии и патологического процесса, устойчивая психика и хорошие мануальные навыки. Ситуации в операционной бывают разные, и нередко приходится принимать решение здесь и сейчас. Нет возможности посоветоваться, отложить на завтра. Поэтому важны стрессоустойчивость, быстрота и взвешенность принимаемого решения относительно дальнейшей тактики оперативного вмешательства, отсутствие режима «паники».

Но это всё ничего не стоит в операционной без хороших мануальных качеств. Хирургия — это интеллектуально-мануальное искусство.

В жизни ведь тоже все люди разные. Кто-то виртуозно вышивает, рисует, лепит, а у другого пальцы не в состоянии даже пуговицу пришить, мелкая моторика не развита. У некоторых есть физиологический тремор пальцев рук. Это всё отфильтровывает: ты можешь быть психологически готов, прекрасно знать анатомию, но руками работать не получается — ровный шов наложить и так далее. Не зря говорят: у хирурга глаза на кончиках пальцев.

— **Профессия с годами изменила вас?**

— Мне кажется, что в генеральном плане профессия изменить не может. Хирургия берёт людей определённого замеса. Я часто шучу, что с возрастом характер только ухудшается. На самом деле ты становишься более требовательным. По-другому относиться к пациентам: важно быть не добреньким, а объективным и справедливым.

Допустим, к тебе приходит пациент и просит выполнить слож-

нейшую операцию, к которой он, по объективным причинам, не готов. Крайне важно не идти на поводу. Чётко разъяснить пациенту стратегию подготовки к операции, хотя выполнять необходимое порою сложно.

Опыт научил доверять своим глазам, объективно оценивать факты, а не подчиняться только эмоциональному порыву и желанию быть добрым. Становишься более принципиальным и жёстким, тебя реже можно обмануть.

Иногда пациенты говорят неправду. Например, уверяют, что выполняли все рекомендации, однако объективные данные говорят об обратном. Я вижу это.

В операционной выполняешь меньше лишних движений, этого требуешь и от команды. У каждого хирурга своя стратегия работы во время операции. На результат серьёзно влияет время. Чтобы не затягивать процесс, команда, с которой работаешь — анестезиолог, ассистенты, медсёстры, — должна действовать слаженно, знать ход операции, быть готовой к возможным нештатным моментам.

Я всегда предупреждаю заранее, что мне может потребоваться в ближайшее время, чтобы инструмент был под рукой, не было суеты, и всё шло в рабочей спокойной обстановке. С опытом появляются точность формулировок, последовательность действий. Я всегда стараюсь предвидеть возможные сложности, но готова и к неожиданным. Мы все готовы.

— **Краевая больница — ваше первое место работы?**

— Нет, сюда я пришла в 2011 году. Так сложилось, что мой карьерный путь всегда состоял из двух параллельных частей — практической хирургии и научно-педагогической деятельности на кафедре.

Когда училась на втором курсе ординатуры, на кафедре общей хирургии освободились 0,25 ставки для ассистента. Мне предложили преподавать. Я не обрадовалась, ведь будет меньше времени для работы в операционной, но согласилась. Сейчас понимаю, какое это было лестное

предложение и оказание доверия одновременно!

Замечательно, когда хирург не просто выполняет какой-то спектр операций, но может объяснить свои действия другим, научить ещё кого-то работать. Да и ты сама постоянно расширяешь свой диапазон знаний и умений, имеешь возможность читать литературу. Говорят: если можешь объяснить простыми словами то, что делаешь, значит, ты реально это постиг.

— Вы помните свою первую самостоятельную операцию?

— Конечно. Моим первым рабочим местом была седьмая городская больница. Я пришла в неотложную хирургию, были постоянные дежурства, плановые операции. Это отличная школа. Считаю, что каждый хирург должен проходить через неё, потому что в любую минуту поступают самые разные пациенты. Ты ничего про них не знаешь, должен быстро сориентироваться по клинике, лабораторным обследованиям, поставить диагноз, принять правильную лечебную тактику, при необходимости — немедленно оперировать.

Мои дежурства в этой больнице начались ещё на втором курсе. На первой операции я была ассистентом. Это был пациент с ранением в грудную клетку, надо было выполнить торакотомию — открыть грудную клетку, посмотреть, какие органы повреждены, ликвидировать ранение. Ушить раненое лёгкое и, может быть, сердце. Я была совсем начинающим специалистом, а ситуация довольно сложной. Но справилась.

Помню первую самостоятельную операцию по удалению аппендикса — на четвёртом курсе. Перед операцией ходила за «взрослыми» интернами, ординаторами, спрашивала: что самое сложное? Один говорит: «Унять внутреннюю дрожь в руках и сделать первый разрез самостоятельно». До этого я много ассистировала, видела, как работает хирург, но сама этого не делала. Операция началась. Я ждала: где эта дрожь? Было ощущение, что оперирую не первый, а сто первый раз, и внутренняя уверенность. Чувствовала себя прекрасно.

— Почему ушли из неотложной хирургии?

— Работала там довольно долго: дежурства, плановые операции. Однажды поняла, что этим «наелась». Умею выполнять весь этот спектр действий, и работать так больше мне не интересно. Да, это труд для выносливых. Но хотелось более сложной плановой хирургии, чтобы думать, совершенствовать мануальные навыки.

Мне посчастливилось перейти в краевую больницу, на кафедру госпитальной хирургии. Это был серьёзный шаг. В той клинике меня знали, там я выросла со студенческих времён. Сюда пришла в статусе действующего хирурга, доктора медицинских наук, профессора. Это значит, что к тебе предъявляются серьёзные требования. Невозможно просто прикрепить табличку на кабинет «Я — крутая». Здесь все такие, докажи это у операционного стола.

За эти годы мы серьёзно подняли направление герниологии (*оно занимается грыжами передней брюшной стенки, диафрагмальными грыжами — ред.*), эндоскопической хирургии (*операции через проколы — ред.*). Завели новые технологии, теперь соответствуем мировому концепту.

Мы проводим обучающие мастер-классы для хирургов больниц Красноярского края. Разработана единая стратегия. Она позволяет

действовать слаженно и единообразно во всех клиниках региона при диагностике, формулировке диагноза и выборе тактики лечения пациентов с грыжами передней брюшной стенки. Если возникают трудные ситуации, доктора консультируются с нами, самых сложных пациентов направляют к нам.

Важно постепенно вводить единые стандарты на лечение тех или иных заболеваний. Это касается и эндоскопической хирургии. Сегодня многое завязано на малоинвазивные методики, когда операция выполняется не через разрезы, а через проколы. У нас был проект по обучению хирургов этим технологиям.

— Понятно, что малоинвазивные операции комфортны для пациентов. А насколько сложно хирургам осваивать и использовать такие методики?

— Все высокие технологии более весомы с точки зрения финансов и энергозатрат. Но для больных это благо, а мы всегда двигаемся от пациента. Поэтому современная хирургия движется в сторону минимальной инвазивности. Но это требует и более совершенных способностей.

Каждый хирург должен уметь выполнять простые вмешательства. Но есть более тонкие, сложные операции, результат которых зависит от того, кто их проводит и сколько всего было выполнено подобных вмешательств этим доктором. Естественно, что пациенты хотят попасть к специалисту, который делает их лучше других. Но у каждого врача когда-то была его первая операция. От того, насколько она оказалась удачной, зависит, будет ли он дальше работать в этом направлении или не решится. Многие зависят от удачи, лёгкой руки, моральной готовности хирурга.

Каждый хирург должен понимать риски, когда идёт на операцию. Чем сложнее вмешательство, тем выше вероятность возникновения внештатных ситуаций. Один хирург может отказаться брать пациента, потому что риски слишком высоки. И это его право. Другой скажет: давайте попробуем. Большинство инноваций идут от этих смелых людей, которые могут брать ответственность за себя и пациента.

— Разве врач может отказаться пациенту в проведении операции?

— Может, если мы говорим о плановой операции, а не о неотложной, когда хирургическое вмешательство необходимо по жизненным показаниям, несмотря ни на какие риски.

Операции планируют, чтобы достичь максимально хорошего результата. Проводится оценка состояния больного, изучаются характер и особенности его патологии, планируется техническое обеспечение операции и наркоза, послеоперационный период, реабилитация. Мелочей здесь быть не может.

Сегодня сложилась тяжёлая ситуация. Множество людей оценивают любое осложнение как халатность или намеренную ошибку врача. Меня это возмущает.

В подавляющем большинстве случаев причинами осложнений становятся стечение обстоятельств, особенности организма пациента, его реакции на те или иные вмешательства. Эти реакции трудно предвидеть.

Не нужно рассматривать врачей как агрессоров: взяли скальпель и хотят навредить. Наша работа — из самых ответственных. Каждое осложнение врач переживает и старается с ним справиться. А необоснованные обвинения уже заставили многих хороших врачей разочаро-

ваться и уйти из специальности. Это, кстати, отбивает и у молодёжи желание идти в хирургию. Сначала ты долго учишься, не спишь ночами, дежуришь, часами стоишь у операционного стола. Потом наблюдаешь пациента, пока не закончился клинический случай, ведь есть периоды и ранних, и поздних осложнений. Реагируешь на ночные звонки, всё бросаешь и в любое время летишь в клинику, если что-то идёт не так. В такие моменты не принадлежишь себе. А тебя обвиняют.

« — И вот большинство подростков мечтают стать блогерами или певицами. Не надо учиться, нет ответственности за жизни других людей. Сформирована неправильная картинка: можно легко стать богатым. Не знаю, как общество будет выходить из этой ситуации. Если так дальше пойдёт, то вскоре не у кого будет лечиться. Считаю униками тех молодых людей, которые в этих условиях хотят стать и становятся хирургами. »

— Вы оставляете пациентам свой личный номер телефона?

— Оставляю. Однажды не совсем психически здоровый пациент начал терроризировать меня по телефону. Но это единичный случай. Всё-таки состояние пациента — наша ответственность, и мы стараемся быть на связи. В целом у меня сложились прекрасные отношения со многими пациентами. Есть те, кого я оперировала много лет назад, и до сих пор они звонят, поздравляют с праздниками.

Приятно, когда тебя находят не потому, что что-то заболело (хотя это нормально), а потому что тебе благодарны. Эта эмоциональная задача необходима врачу.

— Вы считали, сколько операций выполнили?

— Посчитать невозможно, их тысячи. Начался новый год — провожу по две-три операции в день. Плюс постоянные консультации, консилиумы, осмотры. Некоторые вмешательства в нашем отделении выполняю только я, пациенты ждут очереди.

Я не боюсь сложных случаев. Недавно обратился пациент, который длительное время не занимался лечением. За помощью пришёл, когда ситуация совсем ухудшилась: весь желудок из брюшной полости «ушёл» в грудную клетку, стал сдавливать соседние органы, стало невозможно питаться. Это был сложный и редкий клинический случай. Многие отказали в лечении этому больному, но наша команда решила помочь, причём применив лапароскопический доступ — через проколы. И всё получилось. Кстати, проявил себя и закон парных случаев: сразу после этого пациента пришлось оперировать ещё двух с подобным патологическим процессом.

Если не пробовать себя каждый раз на прочность — не вырастешь

в профессиональном смысле. Мне всегда хочется нового объёма, спецификации, сложности. Когда делаешь только понятные вещи, они становятся рутинными, это скучно.

— К врачу приходят с болью. Получается ли не брать её на себя?

— Иногда да, иногда нет. Надо стараться сохранять спокойствие, это часть профессии. Мои избыточные эмоции никому не помогут.

К нам, хирургам, обращаются, когда уже никакие таблетки, порошки, разговоры не помогают. Бывает, понимаешь: будет архисложно, но надо брать пациента. Сейчас я готовлю к операции женщину с грыжей гигантских размеров, у которой тяжёлая сопутствующая патология, ВИЧ, туберкулёз кишечника. Другие врачи от этой пациентки отказываются, а операция ей необходима. Значит, эта пациентка — моя.

— Насколько пандемия усложнила работу?

— Пандемия и усложнила, и научила одновременно. Когда были первая и вторая волны, остановилась вся плановая помощь, мы оперировали только по неотложным показаниям. В результате увеличилась доля пациентов с запущенными заболеваниями. Они большим потоком поехали к нам в «окно» между первой и второй волной. Мы на практике увидели, как может прогрессировать болезнь за короткий промежуток времени. Кроме того, на фоне пандемии увидели случаи психозов, нарушений нервной системы. Для нас это тоже наука, теперь умеем распознавать такие случаи.

— Вы строгий преподаватель?

— Да. Как-то у меня даже была номинация от студентов — «Строгая и справедливая». Я понимаю, что далеко не все из старшекурсников, которые приходят к нам на кафедру, собираются стать хирургами. Но элементарными знаниями, касающимися нашей специализации, они должны обладать.

— Гордитесь своими учениками?

— Безусловно. Ты учишь их мастерству, раскрываешь свои секреты. А потом с удовольствием наблюдаешь, как они растут. Гордость берёт, когда они превращаются в отличных специалистов, защищают диссертации. Когда их хвалят коллеги, благодарят тебя за то, что таких ребят на кафедре вырастили и воспитали.

— Бывают моменты в отпуске, когда вы полностью отстраняетесь от работы и отключаете телефон? И как любите отдыхать, как восстанавливаете силы?

— Нет. Не бывает так, чтобы мне не надо было отвечать на звонки. Коллеги могут посоветоваться, я всегда готова помочь.

Порой к выходным эмоционально изматываешься. Но выгорания нет, я действительно получаю удовольствие от работы.

Люблю выезжать за город. Люблю выспаться хотя бы раз в неделю. Люблю активные виды спорта, хотя для них сложно найти время в графике. Ещё же надо и мамой поработать, и какие-то домашние обязанности выполнять: готовить, уроки проверять. А жизнь расписана по минуткам.

Приобретение прошлого года — с лета два раза в неделю я стараюсь заниматься большим теннисом. Потому что должен быть эмоциональный выход, другая физическая нагрузка. Считаю эти занятия достижением в качестве своего ресурса.

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Самолёт на рапсе: в Красноярске мечтают о биотопливе нового поколения

Красноярск может стать заметной точкой на «зелёной экономической карте» — в СФУ работают над созданием биотоплива нового поколения. Использование его в работе транспорта будущего позволит значительно сократить углеродные выбросы, к чему стремятся ведущие промышленные компании мира.

Об особенностях нового топлива, декарбонизации, «чёрном небе» Красноярска и системном анализе как универсальном ключе к решению многих проблем мы поговорили с Владимиром БУХТОЯРОВЫМ — кандидатом технических наук, доцентом кафедры Института нефти и газа СФУ, лауреатом премий в области науки и информационных технологий и инициатором проекта.

— Владимир Викторович, расскажите, в чём суть ваших исследований.

— В фокусе нашего внимания — создание новых видов топлива, в которых сочетались бы традиционные компоненты на основе нефти и других видов ископаемого сырья с самыми разнообразными биологическими материалами. Изначально в их качестве мы рассматривали именно растительное сырьё, которое специально выращивается в крае, например рапс, рыжик. Но затем в нашей лаборатории тематика была расширена: источником биомассы могут стать самые разные продукты, например, отходы лесозаготовительного производства и то, что производит человек. Вовлекая различные источники сырья, мы можем оптимизировать процесс, сделать биотопливо менее дорогостоящим.

Если кратко, то задача исследований сегодня, с одной стороны, — получение компонентов, пригодных для нового горючего, а с другой (и это существенная часть нашей работы) — создание оборудования для его производства.

Так что мы не ограничиваемся химико-физическим направлением. Напротив, это вопросы технологического и технического характера. Есть задача выйти на программные системы, которые позволят создавать локальные биотопливные производства. Растительная база в разных регионах своя, и исходя из этого могут быть существенные различия технологий. Мы хотим создать инструменты, которые позволят достаточно быстро разворачивать технологическую цепочку в любом месте.

— Насколько это передовой край науки, ведь работы по созданию биотоплива ведутся в мире давно?

— Да, биотопливные технологии серьёзно развиваются примерно два десятилетия. Но до сих пор остаются вопросы, связанные с сырьевым разнообразием и энергоёмкостью процесса. Биотопливо нового поколения — это более разнообразное сырьё, усложнение производства, повышение его энергоэффективности. Важно, что биологическое сырьё не рассматривается как единственный компонент топлива — оно так или иначе сочетается с традиционными видами топлива, характер которых также зависит от географии производства и конкретных требований в регионах и странах.

В общем, процесс производства биотоплива циклический, он переходит от одного этапа к другому, и сегодня мы говорим о диверсификации источников, росте энергоэффективности, адаптации под условия макрорегиона. Работа идёт параллельно в нескольких странах: исследования дополняют друг друга, чтобы в конечном итоге выйти на универсальный результат.

— Вы сотрудничаете с учёными из других стран?

— Есть успешный опыт сотрудничества с учёными из Германии по нескольким научным проектам. В рамках нашей лаборатории также работает научный сотрудник из Туниса, окончивший у нас магистратуру.

— Есть ли у нас в крае нестандартные источники биотоплива?

— Мы начинаем с традиционных видов, но, возможно, будем рассматривать и отходы лесопиления. Правда, целлюлоза и другие компоненты древесины — это трудноизвлекаемые и трудноразлагаемые вещества. Есть и такой источник, как быстро растущие водоросли. А благодаря тому, что лаборатория находится в Институте нефти и газа, мы имеем доступ к компонентам углеродного происхождения. Одним из компонентов биотоплива могут стать продукты газификации различных видов углей, которые составляют сырьевую базу нашего региона.

— То есть проект сейчас — в самой начальной стадии?

— Да, на стадии инициализации. Что мы имеем сейчас? Хорошую лабораторную базу, представление о том, каким стандартным характеристикам должно соответствовать биотопливо. В последние несколько месяцев коллектив лаборатории, это 32 человека, активно ведёт исследования: рабочие группы созданы, чтобы решать задачи физикохимии, отбора компонентов, поиска сырьевой базы. Дальше появятся вопросы об оптимальном составе биотоплива, соответствии требованиям к энергоэффективности и стоимости.

Для получения первых результатов, сравнимых с аналогичными в мировом масштабе, нужно примерно 2,5 года. Если в конце 2023 года результаты окажутся конкурентоспособными, до 2030 года, надеюсь, появятся готовая технология и сам продукт.

— Где прежде всего он будет использоваться?

— Ключевая особенность будущего биотоплива в том, что оно предназначается для использования в традиционных двигателях внутреннего сгорания. Это автомобильная и специальная техника, для которой биотопливо заменит обычный бензин. Применение даже продукта первого поколения даёт снижение выбросов, транспорт становится более экологичным.

Второй положительный момент состоит в том, что при производстве биотоплива получается замкнутый цикл использования углерода: растения поглощают CO₂ из атмосферы, они перерабатываются, сжигаются, диоксид углерода выбрасывается и снова поглощается. Этот круговорот карбона, как сейчас принято говорить, — одно из условий зелёной экономики. Как известно, одна из претензий к России сегодня — значительные выбросы диоксида углерода в атмосферу. Использование биотоплива поможет решить эту проблему.

— А электродвигатели? Не являются ли они более перспективным решением?

— Это многозначный вопрос. Если энергия для электродвигателей производится на станциях при сжигании угля, то итоговые выбросы не уменьшаются, а лишь перераспределяются. Кроме того, происходят потери энергии при транспортировке от станций до зарядных пунктов.

Но главное — одномоментно отказаться от двигателей внутреннего сгорания невозможно. Существуют традиционные виды отраслей, где электродвигатели неприменимы в силу климатических особенностей и технологической базы. Например, это сельское хозяйство, лесозаготовки, нефтедобыча, которая движется во всё более северном направлении. Вопрос эксплуатации электротехники при низких температурах пока не имеет явного решения. Вполне вероятно, что в отдельных отраслях замещение электрическими двигателями произойдёт, но требуется развивать биотопливные технологии для традиционных двигателей.

— Зачем вообще смешивать бензин с биотопливом?

— Сегодня чистое биотопливо не обеспечивает необходимых характеристик работы двигателей. Но пока нет и возможности полностью заменить традиционные виды топлив, учитывая огромные объёмы потребления. А вот биотопливные смеси дают снижение вредных выбросов.

Биокомпонент хотя бы частично обеспечивает замыкание углеродного цикла в случае использования растительного сырья. А при использовании других компонентов биотопливных композиций мы обеспечиваем эффективное возвращение в круговорот огромных масс неиспользуемых отходов, загрязняющих окружающую среду.

— Биотопливо будет стоить в перспективе как обычный бензин?

— Это тоже серьёзный вопрос. Пока оно конкурентоспособно только при субсидировании производства. Как я уже говорил, нам надо выйти на оптимальные технологические цепочки и сырьевую базу. С учётом критерия энергоэффективности производство биотоплива в перспективе, при его масштабировании, должно сравняться по стоимости с производством традиционных видов горючего. Возможно, оно станет даже более дешёвым, чем бензин.

— Какие компании края заинтересованы в тематике вашей работы, есть ли уже реальный заказ со стороны промышленников?

— Как ни странно, такой запрос мы услышали от нефтеперерабатывающих предприятий, например, от Ачинского НПЗ. Требования декарбонизации предъявляются к промышленности края со стороны внешних и внутренних партнёров. Есть запрос на биотопливо и от нескольких сельскохозяйственных предприятий, для которых сырьевая база будет максимально дешёвой.

Кроме того, интерес к нашим исследованиям проявляют топливные службы аэропорта. У нас в ИНиГ есть кафедра авиаГСМ. Детально переговоров пока не вели, но сделаем сначала продукт для замены дизельного топлива и бензинов, а потом можно будет переключиться и на авиационный керосин.

— Проект по биотопливу входит в список стратегических проектов СФУ по федеральной программе «Приоритет 2030». Что вы считаете самым важным в ней, как она изменит будущее?

— Если правильно расставить приоритеты, это шанс выйти на новые лидерские позиции, повысить конкурентоспособность университета. Хорошо, что выбрана экологическая повестка, причём глобальная, а не обусловленная только местной проблематикой. Если будет получено дополнительное финансирование, можно найти конкретные решения для индустриальных заказчиков, чтобы, к примеру, они покупали технологии не за границей, а у нас. Я надеюсь, участие в программе «Приоритет 2030» сможет задать новые перспективы.

— Экологические проблемы в Красноярском крае волнуют не только предприятия, к которым предъявляют «зелёные» требования, но и вообще всех жителей. Реально ли решить вопрос с грязным воздухом? Считаете ли вы Красноярск городом «чёрного неба»?

— Мне кажется, в этом понятии много эмоций, которые только вредят решению проблемы с научной и системной точек зрения. При этом единственного пути к улучшению экологической обстановки нет, одним биотопливом ситуацию не исправить, нужен комплекс решений, исследований. На мой взгляд, у нас до конца не ясен вклад всех источников выбросов и их воздействие на конкретного человека. Есть представление о том, сколько выбрасывают генерирующие станции, отчасти имеются данные по объёмам выбросов частного сектора, автомобилей. Но те же ТЭЦ расположены по периметру города, а частный сектор — только в определённых местах.

Влияние в комплексе — это не просто сумма выбросов от сжигания топлива. Требуется локализовать оценку вредных воздействий через передвижные и стационарные лаборатории, датчики, которые должны быть увязаны в информационную государственную систему. Словом, как специалист по системному анализу я считаю, что первая задача — это получение релевантных данных. И уже от них надо отталкиваться в приоритизации решений.

Получив большой объём достоверных показателей, требуется выстроить модели влияния на конкретного человека, в конкретных районах. Сами выбросы не являются обезличенными, по составу частиц можно определить их источник. Требуется идентифицировать все факторы и предметно по ним работать, применяя системный подход, выстраивая приоритеты на основе проверенных данных. А если они изначально смещены, то решения априори будут неправильными.

— Системный анализ — это ваша основная специализация. Почему вы занялись проектом по биотопливу в нефтяном институте?

— Специальность «Системы анализа и управления», по которой я получил образование в СибГУ имени Решетнёва, достаточно широкая. По большому счёту системный анализ — это наука о том, как оптимизировать решение какой-либо проблемы. Есть широкий спектр методов, которые можно назвать универсальными, применяя в разных областях: социальных, экономических, технических.

Когда я получил предложение преподавать в Институте нефти и газа, это совпало с началом серьёзных проектов, что показалось мне перспективным. Так и вышло.

— Помимо биотопливного проекта чем вы занимаетесь?

— Достаточно большая область моего интереса — методы искусственного интеллекта, или, более предметно, методы интеллектуального анализа данных. Это один из больших разделов системного анализа и теории информационных систем. Здесь мы с коллегами пытаемся предложить решения, которые завязаны на традиционные виды техники и технологий, но не с использованием классических теорий управления и оптимизации, а на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Прикладной искусственный интеллект — это отдельная область.

— Можно немного подробнее: что имеется в виду? «Бытовые» представления об искусственном интеллекте — это «Алиса» или «Маруся»...

— Хороший, кстати, пример. Начнём с простого: сбора данных. Допустим, человек на производстве управляет каким-либо процессом, задаёт режимы работы оборудования. Но часто возникают нештатные ситуации, которые требуют его вмешательства и изменения параметров. Мы можем заставить систему собирать данные, в каких случаях человек меняет параметры, и следить за этим, например, в течение года. Затем эта база знаний будет обработана, скажем, нейронной сетью; это не сверхвысокие технологии, сеть умеют программировать студенты 2-3 курсов. Такая нейронная сеть будет сама предлагать решения по установке параметров работы оборудования подобно тому, как это делает человек. Тут, конечно, возникает вопрос о неформализованных правилах: ведь людям в работе часто пригождаются опыт и интуиция. Но искусственный интеллект помогает человеку в принятии решений, тем более что рабочие процессы постоянно усложняются, требования к качеству продукта повышаются, как и требования к безопасности.

— Ваш проект ИИ относится к нефтегазовой сфере?

— Это так. Мы прежде всего обрабатываем данные, связанные с эксплуатацией нефтегазового оборудования. Проблемы надёжности, оптимального управления, безопасности могут быть решены, когда будут созданы, адаптированы и настроены нужные модели. Для каждой задачи они индивидуальны.

— Это тема вашей докторской?

— Да, работа будет посвящена искусственному интеллекту в обработке данных о надёжности технических систем.

— Владимир Викторович, каким вообще был ваш путь в науку, повлияла ли на этот выбор семья?

— Я вырос в Зеленогорске в семье строителей, которые были далеки от науки. Учился в лингвистической гимназии — английский, кстати, очень помогает во время зарубежных стажировок и необходим при чтении научной литературы. Из учебных предметов также любил математику и информатику, но сложно представить, что школьник вдруг захочет стать системным аналитиком. О том, что можно выбрать такую специальность, мне рассказали знакомые семьи. Родителям же я благодарен за то, что получил персональный компьютер в 1990-е одним из первых: они разглядели мой интерес к программированию, «железу» и расчётам.

В университете определиться с предметом исследований помог мой научный руководитель. Интересно, что в 2010 году на краевом конкурсе «Лучший выпускник», когда мы делали доклад о системном анализе, представители компаний инфотехпрофиля комментировали, что мы «забежали вперёд», что в крае такие исследования пока не актуальны и надо ехать в Москву. Сейчас картина кардинально поменялась. Кстати, мои сокурсники успешно работают по теме и в Москве, и за границей. Например, такие проекты востребованы машиностроительными компаниями Германии, а также в банковской сфере, где они вышли уже на стадию готовых решений.

— Теперь вы преподаёте сами — нравится вам эта часть вашей работы и сами студенты?

— Да, несмотря на большую нагрузку, мне нравится преподавать. Общаясь со студентами, ты понимаешь их проблемы и интересы, язык, подпитываешь их энергетикой. Остаётся идти в ногу со временем можно по-разному, в том числе общаясь с молодыми людьми. Ребята сейчас другие — так и время другое. Но, как и раньше, есть те, кто интересуется учёбой, и наоборот. Я же стараюсь работать так, чтобы студенты уходили с занятием воодушевлёнными, в хорошем настроении.

— Хватает времени на отдых, на хобби?

— Времени, конечно, немного, но пару раз в год стараюсь выезжать за пределы края на машине. Увлекаюсь сноубордом: с супругой поставили детей на горные лыжи. Младшую дочку, ей три года, в этом году. Здорово, что в Красноярске горнолыжная трасса в черте города и со свежим воздухом, кстати.

Конечно, хотелось бы больше времени на отдых, на семью. Мы с коллегами по кафедре иногда обсуждаем, что чем дальше, тем больше кажется, что время сжимается. Приходится бежать, чтобы всё успеть. Но... Мне нравится фраза: «Единственной наградой за решение больших задач может стать возложение обязанности решить ещё более серьёзные задачи». Так и живу.

Блиц-опрос

Книга: Даниель Дефо, Жюль Верн, Конан Дойль. Много читал в детстве и юности, сейчас в основном — научную литературу.

Искусство: кино, которое позволяет переключиться, отдохнуть.

Блюдо: пельмени.

Что больше всего цените в людях: честность, порядочность, ответственность за результат.

Путешествия: мечтаю не спеша проехать по Европе на автомобиле.

Марка автомобиля: Ford.

Люди, оказавшие наибольшее влияние: Евгений Александрович СЕМЁНКИН, научный руководитель. Родители.

Эпоха: с 1990-х по нынешнее время. Прорыв происходил на наших глазах. Мы, можно сказать, живём в мире, в котором сбылись прогнозы фантастов.

Текст _ Анна ПАВЛОВА

Между роботом и человеком

Последние два года стали настолько мощной встряской для всего общества, что ни один из институтов не остался не потревоженным. Что касается образования, то здесь, похоже, трещина пошла по самому фундаменту. И в ближайшее время это здание нам придётся перестраивать. Каким оно должно стать? Какими мы все должны стать — при условии, что учиться нужно непрерывно, онлайн и непривычным вещам?

Мы задали двум федеральным экспертам примерно одинаковые вопросы и можем посмотреть на эту проблему как минимум с двух сторон.

«Соразмерно вызовам»

Андрей Викторович БУТЕНКО, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей педагогики Института педагогики, психологии и социологии СФУ

— Непрерывное образование — один из ведущих трендов, и, видимо, он с нами надолго, если не навсегда. Как вам кажется, мы с нашим менталитетом к непрерывному образованию готовы?

— Непрерывное образование очень востребовано. Вопроса два: что делает его востребованным и насколько долго этот тренд будет актуален, насколько ситуация устойчивая.

Востребованность обусловлена несколькими факторами, которые будут устойчивы ближайшие 40-50 лет точно. Один из них всегда вспоминается первым — это темп изменений технологий, который составляет в среднем около 7-8 лет. Этот фактор определяющим образом влияет на то, каким должно быть непрерывное дополнительное образование. Очевидно, что через 7-8 лет работник должен пройти переподготовку, чтобы вписаться в новые технологические условия, либо менять работу.

Второй фактор — обострение конкуренции разных стран за лучшее место в мировом разделении труда. Это тоже будет подстёгивать развитие и востребованность непрерывного образования в том или ином виде.

Конечно же, ситуация смены

технологий и обострения конкуренции дают возможность в первом приближении определить непрерывное образование как образование, связанное с циклом жизни профессий. Получается, сокращение этого цикла и провоцирует появление непрерывного образования. Готовы ли мы к такому подходу? Трудно сказать. Фактически это означает резкую перестройку и основного, и дополнительного профессионального образования. Наряду со стандартным пакетом профессиональных и предметных знаний, которые человек должен освоить, он должен освоить нечто, что позволит ему дальше при технологических переменах быть способным этим переменам соответствовать.

— И что же человек сегодня должен освоить?

— Здесь несколько гипотез. Одна из первых была сформирована исследователями развития организаций в 80-е годы одновременно и у нас, и за рубежом. Исследователи полагали, что есть некая особая интеллектуальная функция — профессиональная рефлексия. Если профессионал ею владеет, то он становится способен осваивать новые технологии, новые способы про-

фессиональной деятельности. Достаточно длительное время эта гипотеза была ведущей, затем начали выделять и другие важные направления. Так появились направления, связанные с лидерством, готовностью к изменениям, эмоциональным интеллектом. Последнее направление, например, учитывает, что у профессионала помимо когнитивно-деятельностного аспекта есть ещё и аспект отношений, эмоций, которые могут быть серьёзным тормозом изменений. А с эмоциями сильно связана мотивация.

Гипотезы, что и как должно быть передано человеку кроме профессионально и предметно организованных знаний, сегодня активно развиваются в разных странах. В Советском Союзе и в России в области рефлексии и практики изменений было сделано многое: в том числе оргдеятельностные, деловые, интеллектуальные игры. Это новые форматы, которые позволяли профессионалу критически оценить свои профессиональные знания и личностные характеристики. Такие попытки продолжались и сейчас, потому что, во-первых, непонятно, как долго продлится нынешний цикл, и, во-вторых, до сих пор нет единого мнения о том, что позволяет профессионалу быть «на коне» несмотря на все перемены.

— Готовы ли мы к тому, чтобы учиться постоянно?

— Вопрос готовности стоит остро. В разных сферах к нему подходят по-разному. В сфере среднего профессионального образования (СПО) он решается за счёт проведения чемпионатов World Skills. Это сильный мотивационный стимул. Каждый год меняются технологии, поэтому задания для конкурса формируются по верхней границе доступного молодым профессионалам. Чемпионат World Skills создаёт ситуацию вызова и для самой системы. Специалисты СПО могут че-

рез подготовку ребят понять, какими способами их нужно готовить, для каких технологий, как готовить. А потом переносить это в массовую практику. Фактически сейчас в стране в разных регионах идут такие попытки переноса.

В высшем образовании, к сожалению, ситуация сложнее: оно имеет более длительный цикл подготовки, который почти совпадает с темпом смены технологий. Если в СПО есть шанс быстро человека вписать в шаг развития технологий, то в высшем образовании сделать это гораздо труднее. Там готовят специалиста высокого уровня, а это означает, что он должен освоить не только практическое знание, но и некоторые концептуальные новинки. А это труднее, чем освоить новые практики.

Высшее образование по факту существенно отстаёт от среднего профессионального в силу этих объективных причин.

« В вузах должны готовить к тому, что только-только оформляется как следующий шаг. »

Но есть ещё и дополнительное профессиональное образование, которое, на мой взгляд, во многих случаях выродилось в формат меню, сфокусированного на практико-ориентированных элементах профессионализма. Это неинституциональный вариант, с которым высшее и среднее профессиональное образование сегодня не знает, что делать. Но если его не использовать, мы будем выглядеть архаично.

— И российские вузы с разной степенью успеха играют на поле дополнительного образования. Здесь

у нас есть шанс быть мобильными и отвечать актуальному запросу?

— Конечно есть, но вот в чём сложность. Университет в одиночку эту тему потянуть не может. Он должен войти в партнёрства с теми поставщиками нового поколения технологий, которые будут задавать моду в среднесрочной перспективе (3-5 лет). Те университеты, которые не установят партнёрские взаимоотношения с поставщиками новых технологий, будут университетами стартового уровня. Они будут давать некую общую базу. Но и в этом случае нужно уделять внимание составляющей профессионализма, которая позволяет человеку быть гибким и изменчивым. Даже для массового университета этот вызов будет стоять.

Таким образом, система высшего образования расслаивается, и это расслоение существенно в плане того, что университет даёт студенту.

— Что должно случиться, чтобы непрерывность перестала быть актуальной?

— К непрерывному образованию нас вынудила технолого-экономическая реальность. Если она снова станет статичной, то непрерывное образование умрёт. В истории бывали периоды, когда технологии менялись достаточно быстро. Но они были гораздо короче нынешнего периода. И когда заканчивались, всё приходило в норму и появлялась новая образовательная институция. Например, массовая школа в XX веке. Резко усложнился корпус профессиональных знаний, появились машины, из полужитной общественной конструкции средняя школа стала массовой, все должны были стать просто грамотными.

Мы попали в ситуацию, когда наука оформилась как общественная единица, постоянно продуцирующая новое поколение технологических изменений. Ситуация плотного вхождения науки в жизнь продолжается с 50-х годов, когда научно-техническая революция стала реальным фактором производства. Это действительно уникальное событие, раньше у человечества не было этого дополнительного мотора изменений в виде науки.

Отдельно хочу сказать о вызове, связанном с использованием искусственного интеллекта в профессиональной деятельности. Мы сейчас находимся в ситуации, когда все практики, связанные с искусственным интеллектом, начинают входить в нашу жизнь. Они тоже будут сильно всё менять. Впервые появляются вопросы экзистенциальные, впервые человек оказывается в ситуации, когда он не одинок, когда с ним будут взаимодействовать интеллекты иные, искусственные. Как это будет происходить — полная неясность. Мощь искусственных интеллектов в отдельных видах деятельности точно может превосходить человеческую (игра в шахматы, игра в ГО), и этот кризис, похоже, люди уже пережили. Но ведь это лишь первые ласточки грядущих изменений... Непонятно, как на это реагировать и, самое главное, как этому учить.

Элемент непредсказуемости в жизни общества, в профессиональной деятельности становится существенней. Я считаю: то, что будет происходить через 20-30 лет, во многом будет определяться эволюцией искусственных интеллектов. Как это будет менять профессионализм и сферу профессионального образования, мы пока предположить не можем. Насколько человек окажется соразмерен этим профессиональным вызовам — вопрос пока открытый.

«Воля вместо пятёрки»

Мария Моисеевна МИРКЕС, кандидат философских наук, директор и один из авторов школы «Нооген»

— На что похожа идея непрерывности образования в нашей культуре? С чем она связана?

— Необходимость непрерывного образования связана с тем, что всё быстро меняется. Человек начал работать по специальности, а всё изменилось, надо опять учиться. Это означает, что образование должно быть короче, сейчас цикл очень длинный — до школы пять лет, потом 11 лет школы, потом ещё вуз. Образовательные блоки должны быть короче, но чаще. Детское образование и будет длинным, потому что у него функция всё-таки не образовательная, а социальная, школу никто не сократит. А вот дальше...

Но пока глобальные изменения не произошли, как непрерывное образование осуществляется? Выпустился ты, работаешь, а тебе надо бы подучиться ещё. Если ты работаешь в корпорации, тебе в определённый момент сообщают: всё, повышай квалификацию. И ты идёшь и делаешь. А если это не корпорация? А если надо менять сферу деятельности или город? Нужен кто-то, кто будет пинать. Мама эту функцию уже не выполняет, и учителя рядом нет.

Учиться сложно. Во-первых, ты должен обнаружить, что в своей профессии уже не состоятелен. Тебя либо вынесет с рынка — уволят, либо ты должен обнаружить это сам и чуть раньше. Потом ты сам должен найти какие-то курсы — и это не новое высшее образование на 4 года, это же просто глупо. Значит, курсы в интернете, а их много. Выбираешь, начинаешь учиться, а друзья: пойдём в клуб, у Маши день рождения...

Есть же страшные данные, сколько людей оканчивают онлайн-курсы. Не более 5-7%. Я такая же: много покупала курсов, которые не до конца проходила.

Ты должен решить учиться сам, выбрать курс сам, сам начать, а тебя ещё постоянно будут провоцировать; и пинателя нет. Учителя детей пинают, а когда человек становится взрослым, его развитие зависит только от субъектности: может он это сделать или нет. Ключевой вызов непрерывного образования — в субъектности. После окончания школы ты должен опираться только на собственную волю и решения, а наше образование этого не формирует. С непрерывностью хорошо только в госкорпорациях, где будут учить принудительно.

— И что делать в этой ситуации?

— Формировать субъектность. Мы сейчас активно объясняем родителям, что воля — важнее, чем вымученная репетитором пятёрка по ЕГЭ.

— Какой уровень понимания этого среди родителей?

— В 2020 году проводилось исследование, которое показало, что доходы семей падают, при этом расходы на образование растут на 30% в среднем. На что тратятся эти деньги? На репетиторов. Сейчас они есть даже у детсадовцев — при подготовке к школе. А репетитор — это противоположность субъектности. Обманка. Ребёнок ничего не выби-

рает, никак себя не проявляет, какая воля?

— Дети — наша ответственность, мы обязаны их взрастить. А с нами что делать? Нам говорят: учись, иначе ты несостоятелен. Непонятно, как учиться, где учиться и надо ли вообще. Вопросами субъектности у взрослых кто-то занимается?

— Есть огромное количество тренингов личностного роста. Часть из них полная чушь, часть эзотерика, а часть — как раз про субъектность. Большое количество предложений означает, что спрос высокий: люди чувствуют, что что-то им нужно, но не совсем понимают, что именно. Есть много инструментов, осталось выбрать.

— А как вообще понимать субъектность взрослого человека?

— Это значит иметь отношение к себе и происходящему, чтобы вовремя понять: ой, что-то я по компетенциям уже проседаю. Поставить цель: я хочу другую профессию. Или: я хочу новые компетенции. Или: хочу быть директором. Выбрать курс из миллиона других и начать двигаться в этом направлении, преодолевая трудности и провокации. Достигать результата и отвечать за это.

« Когда твой результат предъявлен миру, мир на это реагирует. Мир говорит: ты дурацкий дизайнер, лучше бы ты был офис-менеджером. А ты знаешь, что всё делаешь правильно. Субъектность — внутренний стержень человека. А вообще, конечно, непрерывное образование — это огромный стресс.

— Да, есть ощущение, что намного легче выучиться и всю жизнь плоды этой долгой учёбы пожинать, чем учиться чему-то периодически.

— А скоро так будет нельзя. Никто не будет десятилетиями работать на одном месте. Потому что отрасль изменилась. Роботы заменяют те должности, для которых не требуется мозгов. Ты выучился, но робот тебя заменил. Ты не дурак, ты старался, но результат именно такой.

Конечно, есть сферы, где человек нужен человеку. Это останется все-

гда. Дело не только в уме и креативности, но в человечности и доброте. Рутинная работа будет либо дешёвой, либо отойдёт роботам. Нужно постоянно соображать и учиться. И быть разборчивым. Курсов такая куча, как выбрать? Выбирают, но оказывается, что качество подкачало — и уходят. Это тоже сильно просаживает мотивацию.

Я вот о чём думаю. Сейчас есть люди, которые помогают выбирать автомобили и одежду в супермаркетах, это востребовано. Но нет людей, помогающих выбирать образовательные ресурсы. Люди в бешенстве от количества ресурсов, выбрать сами не могут, обмана много, маркетинг продаёт не содержание. Надо бы учиться выбирать.

— А если будет помощник, который поможет понять, что именно я хочу в жизни, выберет для меня качественное образование и будет держать за руку в нужный момент, чтобы клуб не победил стремление к профессиональному совершенству. Насколько это возможно?

— Не надейтесь! Проблему мотивации свалить ни на кого не получится. Взрослому человеку пинать не выйдет. Это сложная работа, которая начинается с момента осознания потребности и выбора пути. Сложностей много.

« Большая часть тестов на профориентацию невалидна просто потому, что никто с течением времени не проверяет, действительно ли получился из человека хороший менеджер или пекарь.

У нас нет подобных лонгитюдных исследований. Такая работа возможна только в формате коучинга. Хороший специалист по профориентированию помогает понять, что тебе на самом деле хочется, а потом помогает совершить пробу. Ты идёшь в парикмахерскую, проводишь там сутки и решаешь, на самом ли деле тебе этого хочется.

— Как, на ваш взгляд, выглядят ведущие тренды в современном образовании?

— Я бы выделила несколько направлений. Субъектность — прежде всего, потому что она лежит в основе реагирования на всё, что происходит. Кроме неё — онлайн, большая часть ресурсов будет в сети, но здесь тем более важна субъектность, потому что учитель дотянуться не может.

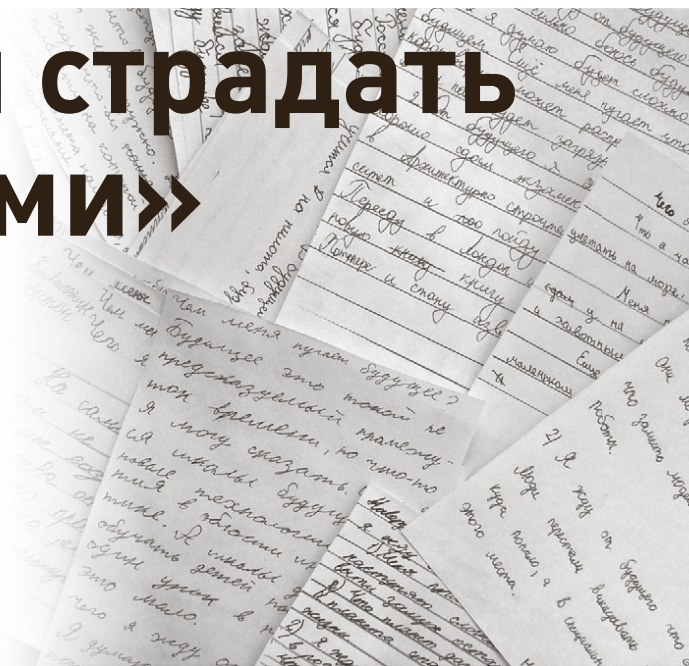
И ещё один мощный тренд. Сейчас образование выглядит как обязательные ступени: дошкольное, школьное, вуз. И вначале это правильно. Но вот с подростковой ступени рушатся границы. Есть подростки, которые зарабатывают. Онлайн это сделать несложно, даже без нарушения закона. Тогда он кто — ученик 8 класса или предприниматель?

С подросткового возраста репутация будет важнее образования. Нужно учиться, но важны и самостоятельные пробы, портфолио, опыт проектов, репутация. И всё это способно перевесить хороший школьный аттестат.

«В будущем придётся страдать взрослыми проблемами»

234 сочинения о будущем написаны учениками с 5 по 11 класс. «Чем оно вас пугает, чем манит?». Как всегда, откровения детей трогают и даже потрясают. То, что они боятся вируса и предстоящего ЕГЭ (старшеклассники), понятно — этот контекст их окружает ежедневно. Тревога за экологию, за судьбу мира тоже объяснима, увы, мировой повесткой. А вот когда дети боятся совершить ошибку, сделать «навсегда» не тот выбор, хочется сказать: ах, взрослые! Вполне в наших силах хотя бы здесь снизить уровень тревожности детей.

Но этот разговор мы затеяли не для выяснения «детских страхов». В первую очередь хотелось знать, чего ждёт от будущего следующее поколение. Чтобы у нас был шанс хотя бы отчасти оправдать эти ожидания.

5 класс

Меня пугает будущее тем, что появляются новые страшные вирусы. От которых многие заболевают и даже умирают. Надеюсь, в будущем все вирусы уйдут и мы будем жить, как раньше: тихо, мирно, спокойно и весело!

Алёна СКУТАРЕВА

Боюсь идти в одиннадцатый класс. Или что школу заминируют, и она взорвётся. А от будущего хочу, чтобы моя мама была богатой.

Александр

Будущее будет страшным. Экономика развалится. Наступит новая эпидемия. Экологию испортят. И если нынешнее состояние будет ухудшаться, то нам придётся перебраться на другую планету, которая в 11 световых лет от нас. Вдохновляет то, что коронавирус всё-таки проиграет эту войну, но эту историю не забудут долго.

Марк АРТЁМОВ

Меня пугает взрослеть. Самая страшная мысль: «А вдруг я ошибусь где-то?». А ходить в школу ещё страшнее: появились террористы. Вход в будущее открыт, но страшно туда входить.

Дарья РЕЧКУНОВА

Я собираюсь стать спортсменом и боюсь только того, что не получиться. Играть вроде получается, а даже капитан команды. Надо не ждать, а тренироваться!

Стёпа ЕГОРОВ

Люди вырубают леса, убивают животных. Наша планета в опасности ещё из-за заводов. Неизвестно, что будет с ней через сто лет. И всё же мне кажется — люди в будущем будут здоровее, чем мы. А ещё я фантазирую на тему машины времени: люди смогут увидеть прошлое.

Зинаида БОГДАНОВА

Слышал, что учёные уже сейчас восстанавливают древних животных — вот этого я жду!

Дмитрий КИНДРАТ

Переживаю, что не смогу написать экзамены — это мой подсознательный страх. Ещё пугает, что взрослые всё время ходят на работу и проводят там с утра до ночи. Но когда я думаю, что у меня будут дети и я их буду любить, это вдохновляет идти вперёд.

Софья ЯБЛОНСКАЯ

Меня будущее не пугает. Оно и не может пугать, ведь чем больше сил ты будешь вкладывать, чтобы твоя

жизнь была идеальной, тем вернее она и будет такой.

Ева СОКОЛЬВАК

Может начаться зомби-апокалипсис. И начнётся он в Америке, не знаю, почему.

...

Будущее планеты меня никогда не пугало, потому что до глобальных катастроф я просто не доживу. Скорее пугает личное будущее, ведь от него не спрячешься, а оно быстро приближается. Боюсь, что плохо окончу школу, не поступлю в вуз, не реализуюсь в профессии. Конечно, я жду, что всё отлично сложится, но ведь не бывает так, чтобы всё получалось легко и просто.

Диана ГОЛОВИНА

Боюсь, что в будущем буду работать на каком-нибудь заводе с зарплатой 20 тысяч. А я хочу стать хорошим веб-дизайнером, поэтому хожу на все онлайн-лаборатории.

Артур СЕМЁНОВ

Китайцы вывезут весь лес из Сибири. Ярыгинский турнир будет по QR-кодам. Жду в будущем перспективной военной техники и успехов на Олимпийских играх.

Савелий ЖИГЛОВ

Хочу, чтобы в будущем появились летучие дома, которые могли бы перемещаться на магнитных дорогах. Также было бы круто, если бы появились стрелы, наделяющие тебя каким-то духом и возможностями.

Михаил МЯГКОВ

Взрослая жизнь пугает, я понимаю, что это очень сложно, глядя на свою маму. Но я жду счастья, улыбки, хочу стать адвокатом.

Даниела ГЕЛМАНОВСКИ

Страшно, если в будущем будет дефицит еды, чего-то необходимого. А хорошо бы наоборот — чтобы новые технологии облегчили жизнь человека. Чтобы заводы были более экологичными, бензиновые автомобили заменили на электро. Чтобы понизился уровень нищих людей во всех странах, были доступны лекарства и не было конфликтов между государствами.

Тимофей КАРАБАНЬКО

Вдруг тут, в галактике, наша вселенная последняя? И если наступит конец света, то мы исчезнем. Просто будем в глухой темноте. Это то, что меня пугает. А в остальном — как сойдутся пути. Лично мне хочется стать актёром и сниматься в кино.

Александр КОЗЛОВ

Боюсь, что в будущем все города станут одинаковыми, и пропадёт смысл путешествий.

Артём ТОРОПОВ

Я не хочу знать, что будет завтра. Вдруг меня не обрадует будущее. Я боюсь потерять близких друзей, родных. «Впереди меня ничего не ждёт, как обычно — холодно, гололёд».

Софья ПЕТРИЧЕНКО

Пугает конец Земли или что нашу ГЭС прорвёт.

Ефим БРУСОВ

Да, я боюсь будущего, потому что это больше проблем, больше обязанностей и ответственности за кого-то. Но есть и плюсы: ты будешь взрослее, а значит умнее, и будет больше возможностей. Но просто так мне ничего не дадут, всего я должна добиться сама.

Светлана МИСКУН

Мы не знаем будущего. Может, через 5 лет наступит конец света, а может, люди научат животных говорить. Самый страшный страх школьника — это остаться на второй год или не сдать экзамен. Но я боюсь не школы, а того, что не стану настоящим спортсменом. Спорт — это главное, ведь это здоровье. И в будущем я буду тренером.

Вероника НАЗАРОВА

К 2050 году люди станут проще жить, потому что появится много полезной техники. Например, телефон, с помощью которого можно делать голограммы. И зарядка на месяц или два.

Вера ВИШНЕВСКАЯ

Когда я вырасту, жизнь будет прекрасна. Никаких правил! Буду делать, что захочу! Например, смогу покупать, что захочу, гулять до скольки захочу и т.п. Теперь про гигантские минусы. Придётся ходить на работу, рано вставать. На этом всё.

Степан ФОКИН

Обрету ли я семью? Почувствую ли любовь? Также я переживаю за своих родителей. Боюсь, что в будущем не смогу простить себе ошибки прошлого, буду ругать себя за всё, что сделала. А вдохновляет то, что я смогу посетить много стран, познакомиться с уймой интересных людей. Ещё я хочу жить в маленьком деревянном доме и разводить животных. У меня будут утки, коровы, овцы, козы. Будет свой сад.

Полина АМАНАТИДИ

Хочу слетать в Японию, попробовать местную еду, посмотреть техно-

логии этой страны. Может, напишу книгу, так как я много читаю (фантастику) и вдохновляюсь разными писателями, особенно Эрин Хантер. Либо я стану видеоблогером.

Марина НИКИФОРОВА

Думаю, в будущем я стану известным на весь мир кондитером. С раннего детства вместе со своей прабабушкой я пекала пирожки, торты, пиццу и многое другое. Каждый вторник я садилась перед телевизором и смотрела любимую передачу «Кондитер». В октябре 2021 года я подала заявку на участие в этом шоу. На следующий день мне пришло сообщение от кастинг-редактора, чтобы я прислала видеознакомство. Я отправила видео, а мне пишут, что я не достигла 15 лет. Тут мне на секунду показалось, что это конец, ведь к моему 15-летию этого шоу может не быть. Сейчас в соцсетях я показываю свои возможности.

Ангелина КИПРИНА

Я боюсь потерять маму, папу, бабушку и дедушку. Но в будущем хотелось бы, чтобы было другое измерение, чтобы игры были реальностью, чтобы мы могли летать в космос, парить в небе и дышать под водой, видеть существ, которые оживают только ночью и т.д. Ещё хотелось бы, чтобы не исчезли храмы и мы не забывали свою православную веру. Чтобы люди не старели и не умирали. Ещё не ходить в школу, а получать знания через всякие гаджеты.

Никита ФУНИКОВ

Меня с детства затыгивала тема космоса. Может, в каком-нибудь 4022 году учёные найдут соседей в космосе, и обычные люди смогут к ним ездить в гости, а на Луну и вовсе смогут на автобусе добраться. Родители говорят, что это невозможно, но я буду верить и ждать до последнего!

Ульяна АРТЮШЕНКО

Я пойду в 6 класс, выйдет обновление любимой игры, ещё я жду щенков от своей собаки. Меня радует моя жизнь.

Богдан РЕЧКИН

6 класс

Уже сейчас мальчишки начинают красить себе ногти на ногах и на руках. Это же совсем не по-мужски! А если этот тренд подхватят остальные? Для себя я жду успеха в своей футбольной карьере.

Матвей СЛАБЫШЕВ

В будущем придётся экономить и страдать прочими взрослыми проблемами. Из технологий — надеюсь, люди создадут искусственный ин-

теллект, который разрешит многие государственные проблемы. Даже для постройки дома достаточно будет одного-двух человек. Мы полностью перейдём на беспроводные устройства. Разработаем любые имплантанты — и люди с инвалидностью получат замену любой части тела. На самом деле человечество либо изменит мир к лучшему упорством и фантазией, либо погубит ленью и бездействием.

Артём АЛЕКСАНДРОВ

Я много раз говорил и ещё раз хочу повторить громко и ясно: поменяйте систему образования! Она должна учитывать креативное мышление, использование знаний на практике и подготовку к взрослой жизни. Например, можно вернуть уроки труда и добавить психологию. Это бы убило двух зайцев: психология бы готовила к взрослой жизни и давала хоть какое-то представление о будущем, а труд развивал креативное мышление, и заодно у всех учеников были бы золотые руки.

Всеволод ГУРЕВИЧ

Главная проблема будущего — окружающая среда, потому что уже сейчас она грязная. Думаю, с этим можно справиться — ставить фильтры на трубах заводов, глушить машины, когда припарковался, установить побольше мусорных баков, чтобы люди не бросали пластиковые пакеты, фантики и прочее прямо на землю, ведь это разлагается сотни лет.

Дима МОСОВ

Больше всего меня пугает, что я не смогу стать мастером спорта по дзюдо. Но я упорно тренируюсь. Ещё я хотел бы дождаться продолжения аниме «Милый во Франсе». Хотел бы подняться на Эверест, побывать в Мексике и попробовать их национальные блюда.

Руслан СМАЗНОВ

Меня пугает то, что когда-нибудь я буду говорить «Раньше было лучше» — как сейчас говорят многие родители. На данный момент я считаю, что чем больше времени проходит, тем становится лучше. Да, раньше дети не сидели в телефонах, а торчали на улице, но с телефоном во много раз удобнее. Как раньше могли что-то сообщить друг другу, если не дойдёшь и не добежишь? А в будущем будет ещё больше возможностей. Также было бы замечательно, если бы зарплаты стали выше, а цены ниже, но это точно мечты.

Валерия БРОВКИНА

Предпочитаю не загадывать на будущее. Например, ты хотел какую-то вещь на день рождения, но день рождения пришёл — а её нет. Именно поэтому я ничего не жду, пусть уж будет сюрприз.

Вадим ЗУБАРЕВ

Как и все, я боюсь смерти, голода, нищеты, войны. Эти страхи нормальны для здравомыслящих людей. А планировать что-то даже на полгода вперёд сейчас невозможно. Поэтому самое важное из моих ожиданий — автомат с минеральной водой в школе.

Вячеслав ЛАПУНОВ

Сегодня каждый третий ребёнок играет в игры 24/7. А завтра он придёт на работу. Из-за того, что он всё время играл, он мог что-то пропустить, не выучить, да и на работе продолжить играть. К примеру, человек устроился строителем, ему сказали залить бетон. Он послушал — и продолжает играть. Началь-

ник подходит: «Как успехи?». А он: «Сейчас 25 ранг апну». Хорошо бы в будущем люди перестали страдать игровой зависимостью, начали ухаживать за природой, перестали верить каждому встречному. Тогда большинство безработных найдут работу, на улицах станет чисто, а люди перестанут становиться жертвами злоумышленников. Но если даже в будущем всего этого не будет, меня порадует как минимум одна вещь: что будущее есть.

Илья ГОРОДНОВ

Смотря на взрослое поколение, мне не хочется становиться взрослой. К сожалению, они не всегда проявляют себя с хорошей стороны. Бабушки готовы разорвать подростка, всё время дают советы и чему-то учат. А недавно я наблюдала такую сцену в магазине. Стою у кассы в очереди. Передо мной двое мужчин лет 30 и двое пятиклассников. Один из мужчин нечаянно наступил другому на ногу, и тот сказал нецензурное слово. Второй ответил: «Не матерись! Тут дети». Стоим дальше. И тут уже пятиклассник в разговоре выругался. Другой ему: «Не матерись, здесь взрослые». Я хочу сказать, что младшее поколение повторяет за взрослым как хорошее, так и плохое. И хорошо бы в будущем старшие изменились бы в лучшую сторону — тогда изменятся и дети.

Настя ПОРОХНЯ

Люди не знают меры во многих вещах, в том числе в интернете они уже проводят больше времени, чем в реальной жизни. А говорят, дальше

— больше. Многие дети ломают психику, а из-за этого страдают бедные родители, на которых сын каждый день выплёскивает свои эмоции. Я уже не говорю про вред для глаз и осанки. Люди, пока не поздно, начните ограничивать себя!

Егор МАСЮК

Ещё недавно люди руками мыли посуду, стирали, строили, чистили, а теперь многое из этого делают машины и роботы. И я думаю про будущее, где люди вообще забудут, как что-то делается. А если все роботы сломаются (сбой в программе)? Тогда людям придётся учиться всему заново.

Я сам надеюсь стать физиком или химиком и изобретать технологии, которые упростят людям жизнь, но не заменят её. Чтобы людям не приходилось пользоваться палками-копалками, но при этом они продолжали заниматься интересным делом.

Максим ЕРМОЛАЕВ

8 класс

Я вдохновляюсь писанием картин и надеюсь, что в будущем это будет приносить мне заработок. Но рассчитывать только на творческий успех рискованно, поэтому я бы хотела ещё освоить работу авиадиспетчера. Моя тётя работает авиадиспетчером, и мне нравится не столько

занятие, сколько удобный график, множество бонусов и возможность часто ездить в отпуск.

Юлия СТЕКОЛЬНИКОВА

Будущее пугает тем, что можешь остаться на обочине жизни: без дома, без образования, без работы. В глобальном смысле пугает информатизация всего, что только можно: мне не хотелось бы чрезмерного контроля надо мной.

Кирилл КАСТАЛЬСКИЙ

Будущее меня ничем не пугает, разве что вдруг будет война. Больше ничем. А жду я многого. Поступить на стоматолога или зубного техника. Жду следующего этапа по битве DJ и надеюсь выиграть. Жду, чтобы коронавирус исчез. Чтобы все народы были в хороших отношениях и не держали друг на друга зла.

Тигран АРУТЮНЯН

10 класс

Делая что-нибудь для саморазвития каждый день, я чувствую, что становлюсь лучше. Будь то 15 минут чтения, медитация, поход с друзьями в кофейню — всё это этапы развития и становления личности. Большинству взрослых не хватает времени на себя, т.к. в приоритете работа, семья или что-то ещё. Я думаю, один из главных страхов подростков в отношении взрослой жизни — это рутина, привязанность к одному месту и отсутствие удовольствия от дела, которым ты занимаешься.

Яна ШРАЙНЕР

внимание одному маленькому человеку. Может, в будущем наших детей будут воспитывать роботы?

Зоя ЯПТУНЭ

11 класс

Меня вообще ничего не пугает, и я ничего не боюсь. Конечно, я не настолько глуп, чтобы не ждать от будущего проблем. Но дело в том, я считаю, что проблемы — это подарки судьбы, которые чему-то учат. И я как раз жду от будущего таких проблем, решая которые, я буду подходить к разгадке себя, своего счастья и истинного предназначения.

Арег СУКИАСЯН

Каждый день, приходя домой из школы, я сажусь анализировать социальные сети, читать тексты о том, как очередной подросток в 16 лет смог купить квартиру или заработать свой первый миллион. Я рада за этих людей, ведь они добиваются своих мечт. Но после я спрашиваю себя: «А вдруг я до конца своих дней буду лишь мечтать?», «А если я стану социальным дном?». И всё же я думаю, что всегда действует правило «Что посеешь, то и пожнёшь». А значит, надо трудиться. Я уверена — наше поколение сможет улучшить мир.

Дарья МАЛОВА

Научно-технический прогресс одновременно имеет и положительный, и отрицательный эффект. С одной стороны, он повышает уровень жизни, исследует самые недоступные уголки Вселенной. С другой стороны, этот же процесс порабощает людей, выжимая из них все соки и желание развиваться. Потому что основной ценностью оказывается стремление к благосостоянию. Человек становится циничным материалистом, который не способен к чуткости, к сопереживанию. Он зациклен на поверхностных вещах, не задавая себе важных вопросов: зачем я живу, в чём смысл жизни? Если люди по-прежнему будут богатеть как белки в колесе, если не начнут развиваться личностно, искать в своей жизни Бога, то всех нас ждёт плачевное будущее, чем бы благополучным оно ни прикрывалось.

София ТРУСЕЙ

Взрослые думают, что у нас сейчас — время расцвета, перемен и восхождения на новую ступень жизни. Они не понимают, насколько нам тревожно. Когда экзамены на носу, ребята моего возраста не спят ночами и думают, как бы им их сдать и поступить в вуз. Я не исключение. Вся эта нервотрепка порой так выводит из себя, что ты не можешь заснуть, к глазам подступают слёзы, а в ушах слышны ритмичные удары сердца. Но экзамены и поступление — это лишь малая часть в потоке переживаний.

По натуре я творческий человек. Меня может увлечь что угодно, будь то музыкальный инструмент, ручка с блокнотом, где я могу излить эмоции в стихах или рисунке, или нелепые движения танца, пришедшего в голову. И получается, что я одновременно занимаюсь всем, но как бы ничем. Могу непрерывно учить любимую песню, а потом забросить гитару на несколько месяцев. Найду ли я работу по душе, не перегорю ли я, что будет вдохновлять меня в будущем?

Татьяна ЛАЗАРЕВА

Благодарим гимназию №2 и учителей Е.Л. Бродецкую, Е.Ю. Торопынину, Ж.В. Попкову, О.А. Никифорову за помощь в подготовке материала

В электронной версии газеты — в три раза больше детских мнений и рассуждений

О, спорт!

Олимпиада в Пекине выходит на финишную прямую. Позади — и радости, и огорчения. Александр Большунов и Денис Спицов, взяв золото и серебро в 30-километровой лыжной гонке на второй день соревнований, подарили нам всем надежду на яркие победы.

Потом было невероятное командное серебро в прыжках с трамплина; третья в истории России и первая с 1980 года женская медаль в санном спорте (Татьяна Иванова, бронза) и многое другое. Было и обвинение самой успешной нашей фигуристки Камилы Валиевой в употреблении допинга, и досадные ошибки самих спортсменов. Олимпиада — это всегда эмоционально и незабываемо.

Да, мы болеем за всю нашу сборную, но, конечно, отдельно следим за красноярскими спортсменами. Красноярский край делегировал на Игры 21 человека. И 10 из них представлены в технических видах — санный спорт, бобслей, скелетон. В чём здесь секрет — мы попытались узнать у наших тренеров как раз в тот момент, когда они следили за выступлениями в Пекине Александра Денисьева и Владислава Антонова. Хотелось поддержать и нашу сборную по женскому хоккею, куда взяли троих игроков из «Бирюсы».

Читайте материалы спортивного обозревателя Николая Щёкина.

Екатерина Добродеева: «К пустым трибунам разве привыкнешь»

Хоккеистка «Бирюсы» Екатерина Добродеева дебютировала на Олимпиаде 4 февраля: в этот день в Пекине российская сборная встретилась с командой Швейцарии и победила 5:2.

Добродеева — одна из трёх красноярских хоккеисток, что попали в олимпийскую сборную. В минувшем декабре ей исполнилось 22 года. Но в активе Екатерины уже есть и бронза молодёжного первенства мира, и золото Турнира шести наций (в нём она в матче с Финляндией забросила решающую шайбу — 3:2), и дебют на взрослом чемпионате мира-2021.

Да, олимпийской награды нет пока ни у одной российской хоккеистки. Все предыдущие шесть Игр золото выигрывали либо Канада (4 раза), либо США (2 раза). Швеция раз дотянулась до серебра. Бронзу выигрывали Финляндия (3), США, Швеция и Швейцария (по 1).

Ворвутся ли россиянки в тройку призёров в Пекине-2022? Мы говорили с Екатериной ещё до того, как спортсмены улетели на Олимпиаду, и такой вопрос не задавали. Ей вообще было непросто задавать вопросы: команда только что улетела на сборы в Новогорск, оттуда — в Пекин. Так что всё общение — по переписке и до Олимпиады.

НОВОГОРСК — ЭТО КАК ВТОРОЙ ДОМ

— Екатерина, чем-то вызов в олимпийскую сборную отличается от вызова на чемпионат мира, где ты дебютировала в прошлом году?

— В общем-то, ничем. Сам по себе вызов в сборную — это большая ответственность. А на какой турнир — без разницы. Хотя Олимпийские игры — самое важное соревнование в жизни каждого спортсмена, в том числе и для меня.

— Кстати, кто помогал-подсказывал на дебютном ЧМ-2021? Нужна ли была какая-то адаптация на предолимпийских сборах?

— В команде есть несколько девчонок, с кем близко общаюсь и кто может поддержать в любую минуту: Лера Павлова, Аня Шибанова, Илона Маркова, Нина Пирогова, Лера Меркушева. Они много подсказывали, объясняли. Спасибо им за это. А сейчас никакой адаптации и не было, всё знакомо.

— Стало ли неожиданностью, что на расширенный предолимпийский сбор вызывались сразу пять хоккеисток «Бирюсы»?

— Это было приятно. Значит, мы чего-то стоим! Не просто так «Бирюса» уже три года подряд завоёвывает бронзу ЖХЛ. Жаль, что не все попали в олимпийскую команду. Только Лера Павлова, Даша Гредзен и я. Но определение состава — это прерогатива тренерского штаба.

— Как в целом оцениваешь свою работу на сборах? Каков настрой команды на Пекин, учитывая, что на прошедшем чемпионате мира заняли только 5 место?

— С собой я довольна, отработала в полную силу. Всё получалось. Условия на сборах всегда отличные, Новогорск — это как второй дом, всё везде удобно.

А прошлый результат — уже история, после которой выводы были сделаны. Энергия есть, настрой у нас всегда боевой, так что будем биться за медали. И пусть какие-то команды кажутся более сильными, играть можно с любой из них.

БОЛЕЛЬЩИКИ, ГОЛЫ И ТАЛИСМАНЫ

— Сама ты родом из Хабаровского края. Как думаешь, где будут больше болеть за тебя — на Дальнем Востоке или в Сибири?

— Конечно, дома, на Дальнем Востоке. Там живёт моя семья — папа, мама, сестра, бабушка с дедушкой. Много других родственников и друзей, все будут болеть. Там будет эпицентр эмоций. А вообще родственники и друзья живут по всей России, все они тоже будут поддерживать, как и девчонки из «Бирюсы».

— Насколько лично для тебя важна поддержка болельщиков? Или из-за пандемии уже привычно играть при пустых трибунах?

— К пустым трибунам разве привыкнешь. Сильно хочется, чтобы присутствовали болельщики. И семья бы обязательно прилетела. Увы, приходится подчиняться пандемийным правилам.

— Уверен, что в Пекине ты обязательно забьёшь. Ты же форвард. Заберёшь первую шайбу на память?

— Спасибо за веру и поддержку, постараюсь помочь команде и своей игрой, и забитыми голами. А про шайбу... до неё ли в то время будет.

— Кстати, какому вратарю на Олимпиаде ты хотела бы забить особенно?

— Не стану скромничать — хотелось бы забить каждому!

— Талисман Пекина-2022 — панда Бин Двэнь Двэнь. А есть ли у тебя талисман, который ты возьмёшь в Пекин?

— Как такового талисмана нет, но есть ценные для меня вещи. Я их всегда вожу с собой — мягкую игрушку от моего молодого человека, фотографии с семьёй, браслет, который подарили друзья.

КРАСНОЯРСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

— В «Бирюсе» ты уже 7-й сезон. Почему в своё время выбрала красноярскую команду и остаёшься ей преданной?

— Изначально в Красноярск я поехала просто на летние сборы. Но так получилось, что осталась — полюбился город, команда. Вперёд загадывать не буду, но пока мне здесь хорошо, все условия меня устраивают.

— По итогам конкурса «Спортивная слава Красноярья» ты была признана лучшей среди всех спортсменок всех игровых видов спорта края. Как отметила это событие?

— Приятно получить такое звание. Правда, несколько неожиданно. Есть сильные спортсменки и в нашей команде, и в других. Особо не отмечала, поделилась новостью с близкими, все меня поздравили. Я ведь и день рождения за последние годы фактически не отмечаю — в это время в декабре всегда сборы. Иногда очень хочется — сначала с семьёй, потом с друзьями.

— Какие красноярские места привлекают — в радости ли, в грусти ли?

— Могу отправиться в кафе или кино, стараюсь посещать какие-нибудь новые заведения. Как-то сходила на оперу, но это точно не моё.

Больше всего и в грусти, и в радости, как вы сказали, люблю гулять. Нравится природа Красноярска и

Дивногорска. Набережная Енисея, Виноградовский мост, остров Татышев, Бобровый лог с канаткой, район ГЭС, смотровая «Царь-рыба». Природа — она уникальна, всегда находишь в ней отклик своему настроению.

— Бываешь ли на играх «Сокола», на каких-то других спортивных соревнованиях?

— На матчи «Сокола» хожу часто, ведь там играют друзья. В этом году собрали команду хорошего уровня, интересно наблюдать за хоккеистами, что-то отмечать для себя.

К сожалению, кроме хоккея почти ничего не смотрю. Редко выпадает возможность посетить другие спортивные события. Впрочем, была на баскетболе и волейболе, понравилось.

Но из красноярских спортсменов лично знакома только со сноубордисткой Кристиной Пауль. Она тоже отобралась на Олимпиаду. Интересно, пересечёмся ли?

ОЛИМПИЙСКИЕ ШАГИ

>> Первым соперником россиянок на олимпийском турнире была сборная Швейцарии. Та самая, что на чемпионате мира-2021 обыграла нас в четвертьфинале со счётом 3:2.

>> Но в Пекине-2022 команда ОКР взяла реванш — 5:2. И первый гол в ворота швейцарок получился красноярским. Капитан «Бирюсы» Валерия Павлова из-за ворот отпасовала на «пятак», где пошустрила Екатерина Добродеева и открыла счёт. Для того чтобы забросить свою первую шайбу, дебютантке Олимпиады понадобилось 5 минут 54 секунды.

>> К сожалению, в матчах с США, Канадой и Финляндией забить Добродеевой не удалось. Да и всем этим командам россиянки проиграли. Даже шутка родилась: мол, если Катя не забьёт — победы не будет.

>> Тем не менее тех трёх очков, что были отобраны у швейцарок,

хватило России, чтобы занять 3 место в своей группе и в четвертьфинале... вновь встретиться со Швейцарией.

В этом матче, конечно, ждали гола Добродеевой, памятуя о той самой шутке. Но ждали и от Валерии Павловой. Она на этой Олимпиаде никак не могла забить, хотя моментов имела много. Вот и в этой игре не хватило чуть-чуть, чтобы забить уже в первом периоде: при игре в большинстве Павлова просто не дотянулась до отскока.

Счёт был открыт только на 35 минуте, когда наши проспали «пятак». Правда, и соперницы вскоре потеряли у своих ворот Анну Савонину — 1:1.

В начале третьего периода Швейцария заставила нашу оборону трещать по швам, но стеной стояла вратарь Валерия Меркушева. А в одной из контратак забила Анна Шохина, но судьи гол отменили.

И тут же россиянки напоролась на контратаку и — 1:2. Вскоре заработали большинство. Павлова мощно бросала по центру — вратарь среагировал. Забили уже в равных составах. Лучникова на добивании — 2:2. И опять потеря концентрации, контратака соперниц — 2:3.

В самой концовке — главное невезение Павловой. Бросала в ближний угол над плечом вратаря. Штанга! И отскок — не в шлем, не в спину вратаря, чтоб срикошетить в сетку, а вдоль ворот...

Это потом уже было наше большинство. Замена вратаря на шестого полевого. И пропущенный гол в пустые ворота — 2:4.

На этом Олимпиада для российских хоккеисток закончилась.

Николай ЩЁКИН

На фото слева: Павлова (№15) обнимает Добродееву как раз после той забитой шайбы

Текст _ Николай ЩЁКИН

Наши сани гоним сами

Бытует мнение, мол, санной трассы нормальной в Красноярске нет, а чемпионы разного калибра есть. Как такое возможно?

Сразу скажем, что мнение это ошибочное. Вот нет же космодрома, например, у Японии, а космонавты есть. У России тоже в какой-то период не было санной трассы международного уровня (до появления сочинской), но чемпионы мира всё равно были.

Нашим экспертом в исследовании этого, на первый взгляд, феномена сегодня будет Жанна ЖЕМАН, заслуженный тренер России по санному спорту. Это именно она вместе с Александром ОСИПЕНКО создала и воспитала двойку Александр ДЕНИСЬЕВ / Владислав АНТОНОВ, самую успешную за всю историю красноярского санного спорта.

Когда мы встретились с Жанной Жеман, вдоль санной трассы стояла тишина. Ни тебе ребячьих возгласов и тренерских наставлений, ни звука летящих по желобу саней.

— Холодно сегодня, — объясняет Жанна Викторовна. — Утром на градуснике минус 32 было. Опасно для здоровья. И даже не потому, что холодно. Шлем-то с защитным стеклом — запотеваешь, едешь вслепую.

Тишина на санной трассе в феврале — это действительно вещь эксклюзивная. В разгар сезона здесь всегда многолюдно — маленькие, побольше, юниоры. Саночники, скелетонисты, бобслеисты. Всего в краевой СШОР по санным видам около 120 занимающихся от 10 лет до 23-х.

Впрочем, старшие на красноярской трассе не катаются. Они к этому времени вырастают до более серьезного уровня.

САНИ — ВСЕМУ ГОЛОВА

Почему мы выбрали именно санный спорт, а не скелетон или бобслей? Да потому что сани — всему голова. Кто научился справляться с ними, тому и другие виды нипочём.

— Сани — основа всего, — утверждает Жанна Викторовна. — Если на них научился кататься, почувствовал трассу, прошёл, то в скелетоне тем более проедешь. Техника управления, конечно, иная, но это дело наживное. Сани — более сложный вид спорта. В скелетоне можно пойти по трассе с большими ошибками — с бортами, с юзами — и всё равно остаться на коне. Скелетон, и уж тем более боб, сложнее перевернуть. У саней же центровка выше. Ювелирно нужно работать мышцами, мгновенно соображать и реагировать. Малейшая ошибка — можно перевернуться, ничего не исправишь. И до свидания, надежда.

Кстати, замечено, что если из саней кто-то переходит в скелетон или бобслей, то обычно не возвращается — там легче. Например, известный красноярский бобслеист Евгений ПОПОВ начал в санях, был в двойке с Александром Осипен-

ко. И его сын Вячеслав начинал в санях, но перешёл в бобслей и теперь удачно штурмует международные юниорские высоты.

Константин АЛАДАШВИЛИ вообще стал «трёхкратным мастером спорта». Сначала пробился в состав сборной России в санях. Затем перешёл в бобслей, где тоже выполнил норматив мастера спорта. Но вдруг резко переквалифицировался на скелетон и через год даже выступил на Олимпиаде-2002. Сейчас работает тренером в Краснодарском крае, но по скелетону. Так что вряд ли сможет вырастить таких же «трёхкратных».

Так что фундамент подготовки на санной трассе — это серьёзная основа и для других видов.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Тренеры-саночники набирают детей, как все: ходят по школам, рассказывают, приглашают на экскурсию. Правда, приходится автобусы СШОР подключать, поскольку не каждый сразу сможет найти и добраться до ул. Электриков, 170А. Это, по сути, за городом. Санную трассу ведь в центре города не построишь.

Набор с 10 лет. Так регламентировано. И рады бы с шести, как в Германии, но нельзя.

— Берём и помладше, — признаётся Жанна Жеман. — Возмись, тренируются они вместе со старшими. Но зачислить в школу можно только с 10 лет. Представляете разницу с немецкой подготовкой? К тому же и саней для маленьких не было, сейчас только появляются стали.

Кстати, о санях. Их в школе вроде достаточно. Но хотелось бы больше, особенно маленьких. Впрочем, тренеры выкручиваются. А в прошлом году ещё Альберт ДЕМЧЕНКО помог — 8 саней изготовил и передал в школу.

Сани — вещь крепкая, надёжная. Некоторые по 20 лет служат. Но всё равно их парк нуждается в обновлении.

Пять тренеров по санному спорту работают в краевой СШОР, все — бывшие саночники. Константин ИВАНОВ — это аксакал, уже около 40 лет в специальности. Более 30 лет — Татьяна ЧЕПУРНАЯ и уже знакомая нам Жанна Жеман. Кроме неё ещё один заслуженный тренер России — Александр ОСИПЕНКО. Ну и молодые — Илья ЩУЦКИЙ и совсем недавно выступавший за сборную России Максим АРАВИН.

У последнего сейчас — как раз самые маленькие, беспокойные и шустрые. Терпения вам, Максим Александрович. Несколько лет пройдёт, прежде чем из руды выскочит какой-нибудь алмазик.

Сани — зимний вид спорта, но работа у тренера круглогодичная. Весна, лето, осень — это ОФП. Тренировки в зале, на стадионе, в бассейне.

Зимой же — долгожданная трасса. В Красноярске она вполне подходит для учебно-тренировочной работы. И даже всероссийские соревнования проводятся среди юных, до 14-16 лет. Остальным уровень выше нужен. И сани у них уже другого уровня, слишком скоростные для нашей трассы. Чемпионаты, первенства, Кубки России — это уже в Сочи, на искусственной трассе.

ИЗ ШКОЛЫ — В АКАДЕМИЮ

Школьные годы — чудесные, конечно. Постигаешь азы, берёшь первую высоту, вторую. И наступает время, когда СШОР уже не в состоянии в одиночку обеспечить подготовку спортсмена к следующей вершине. Тут на помощь приходит Академия зимних видов спорта.

Спортсмен может находиться в СШОР до 23 лет. Дальше его «подхватывает» академия. Именно там сейчас числятся Денисьев и Антонов.

Но может случиться и так, что спортсмена будут поддерживать и СШОР, и академия — это в случае его попадания в сборную края или выше.

— Кроме возрастной планки, нет острой грани, мол, тут ещё школа, а тут уже академия, — говорит Жанна Жеман. — Мы вместе работаем над подготовкой спортсменов. Где-то финансирует академия — помогает с поездками, с экипировкой, сани покупает. Где-то старается школа — для маленьких особенно. Бывает, не хватает у школы средств на поездку на соревнования, тогда академия подключается.

И тренеры продолжают работать со своими питомцами вплоть до международных соревнований уровня национальных сборных. У сборных, конечно, свои наставники, свои требования.

Впрочем, ребята связь не теряют. Созваниваются, советуются, особенно первые год-два, пока происходит их адаптация на высоком уровне — новые трассы, новые требования, новый мир, в конце концов.

Бывает и так, что красноярские тренеры продолжают работать со спортсменом даже в сборной. Так было с Екатериной БАТУРИНОЙ, Максимом Аравиным.

Сейчас под пристальным вниманием школы и академии ребята 2005 года рождения:

София МАЗУР (2 место на первенстве мира), Эдуард АЛЕКСАНДРОВ (3 место на первенстве Европы).

В прошлом году молодёжка из-за пандемии вообще не каталась. А в позапрошлом — двойка Дмитрий БУЧНЕВ/Даниил КИЛЬСЕЕВ выиграла юниорское первенство мира. Нынче готовятся отстаивать титул.

НА КАРТЕ РОССИИ

Какие санные школы являются в России сильнейшими? Где условия лучше?

— По условиям в приоритете, конечно, Сочи с их шикарной трассой, — подтверждает очевидное Жанна Жеман. — У нас более суровые условия. Но, я считаю, чем труднее — тем лучше. Если уж здесь пошло, здесь чего-то можешь, то там и по-давно. Некоторые с нашего естественного льда на искусственный тяжело переходят. Но лишь сила привычки. Что им закалённым-то? Здесь и в -25 градусов катаются, и сани сами в гору таскают. Поэтому сборная в основном состоит из выпускников школ Братска, Красноярска и Чусового — крепкие саночники, через всё прошедшие.

Звёздочки, конечно, у всех появляются. И у Московской области, и у совсем недавно заработавшей краснодарской школы. Где есть возможность для тренировок, где есть болеющие за дело тренеры, там результат обязательно будет.

Братская школа ещё старше красноярской. Для своего времени трасса у неё была просто шикарной. В Красноярске, впрочем, тоже. Но он был закрытым городом, а потому не сюда, а в Братск приезжали тренироваться не кто-нибудь, а немцы — законодатели в этом виде спорта.

В Парамонове (Московская область) ещё до сочинской трассу открыли. Но ошибки при про-

ЖЕЛЕЗНАЯ ВЫДЕРЖКА

Условия закаляют характер, это безусловно. А какими основными чертами характера должен обладать настоящий саночник?

— Выдержка должна быть железной, это раз, — загибает палец Жанна Жеман. — Второе качество, которое я бы назвала даже первым, — умение быстро соображать на трассе. Для принятия решений — сотые доли секунды. И отсюда третье качество саночника — хорошая координация. Сам по себе характер может по жизни быть и спокойным, и взрывным, но на трассе нужно уметь все эмоции держать в кулаке.

Важна и физическая сила. Над ней саночникам приходится много работать. Можно сказать — от зимы до зимы.

ДВОЙКА В ПЕКИНЕ-2022

В Пекине-2022 красноярскую саночную школу представляли Александр Денисьев и Владислав Антонов. Двойка, которая выиграла золото чемпионата мира-2020 и серебро Олимпиады-2014.

Надеялись мы на неё и на Олимпиаде-2022. Однако ещё на тренировочных заездах красноярцы поняли, что никак не могут «подобрать ключи» к пекинской трассе.

«Трасса специфическая, и геометрия наших саней не подходит к ней, — скажет позже Денисьев корреспонденту ТАСС. — Мы так и не сумели найти, за счёт чего у соперников такая скорость. В техническом плане провал большой, надо что-то искать».

Конечно, красноярцы сражались до конца. И пусть речь уже не шла о медалях, но это была ещё и борьба с другим российским экипажем (БОГДАНОВ / ПРОХОРОВ) за место в эстафете. И в этой

что они молодцы. В целом чисто отработали. Вот только инвентарь бы получше, недоработанные сани... И соперники очень сильные. Немцы вообще смотрятся недосыгаемыми. И Австрия сильно прибавила, и латыши. И никто из них не позволил себе ошибиться.

ЧЕТВЁРТАЯ ОЛИМПИАДА ТРЕТЬЯКОВА

Нельзя не сказать и о выступлении на Олимпиаде-2022 красноярских скелетонистов — Александра ТРЕТЬЯКОВА и Евгения РУКОСУЕВА, который попал на Олимпиаду в последний момент, заменив земляка Никиту ТРЕГУБОВА в разгар пандемии.

В первой попытке немец Кристофер ГРОТТЕР установил рекорд трассы — 1.00,00. Третьяков показал второе время, уступив 0,36 с. Рукусуев удивил четвёртым результатом — в 0,48 с от лидера.

Китайцы были рядом, трасса им знакома как свои пять пальцев, каждый поворотик по имени-фамилии знают. Остальные набиваются трассе в приятели по ходу дела. Вот и Гроттер во второй попытке проехал не так быстро, примерно по времени Третьякова.

Увы, сам Александр допустил ошибку в середине трассы, которая стоила ему целых полсекунды. В результате по сумме двух попыток Третьяков опустился на 4 место. Его обошёл ещё один немец Аксель ЮНГ и китаец Янь ВЭНЬГАН.

Евгений Рукусуев тоже проехал медленнее, но ровно настолько, чтобы в сумме показать абсолютно такое же время, что и Третьяков — 2.01,20.

Как заявил корреспонденту ТАСС Александр Третьяков, «разрыв до второго места совсем небольшой, будем бороться и руки точно не опускаем».

Владислав Антонов, Татьяна Иванова, Роман Репилов и Александр Денисьев

Александр Третьяков

ектировании сделали её довольно опасной даже для мастеров международного уровня. Прикрыли трассу до лучших времён. Но там разгонная эстакада шикарная — на ней занимаются и скелетонисты, и саночники, и бобслеисты. Ведь хороший разгон — одно из слагаемых успеха.

Конечно, трасс не хватает. Раньше и в Свердловской области две были, и в Латвию на сборы ездили. Варьировать подготовку легче было.

А ныне попадают команды в безвыходные порою ситуации. Приехали, например, в Красноярск на соревнования. А тут мороз минус 30. Не разворачивать же сани в сторону дома, да и по гостиницам не насидишься. В бой! Дистанцию, конечно, поменьше делают, чтоб не успевали маски замерзнуть. Количество соревновательных заездов могут уменьшить. Время подготовки на старте сократить.

Как вспоминает Жанна Жеман, бывало, и в -34 катались. Конечно, взрослые, малышей уже при -25 к трассе не подпустят. Кстати, в такие морозы только в России и катаются, да и то на российском уровне. Трассы же мирового уровня построены в таких местах, где просто не бывает подобных низких температур.

конкуренции экипаж Денисьева стал 8-м, Богданова — 10-м.

И вот командная эстафета. Именно в ней красноярцы выиграла серебро Сочи-2014.

Наши выступали до всех своих основных конкурентов. Блестящий прокат выдала Татьяна ИВАНОВА, лучший на тот момент и третий в итоге. Увереннее, чем в личной гонке, отработал Роман РЕПИЛОВ. Красноярецкий дуэт, правда, не выдал фирменного увеличения скорости к концу трассы и даже помарку там допустил, но всё же был стабильным.

Можно утверждать, что команда выжала свой максимум. И стартовавшие следом итальянцы не выдержали накала борьбы — уступили почти две «сотки».

Но были ещё три монстра — Латвия, Австрия и составленная сплошь из олимпийских чемпионов Германия.

Был момент, когда казалось, что латыши дрогнули — Элиза ТИРУМА проиграла Ивановой целых полсекунды. Но следом «латышские стрелки» исправили положение, в итоге опередив россиян на 0,313 сек. и вырвав у нас бронзу.

— Конечно, я смотрела и переживала за ребят, — поделилась Жанна Жеман. — Могут сказать,

Накал борьбы в двух решающих попытках был сумасшедшим. Рукусуев совершил мини-сенсацию — сумел обогнать 6-кратного чемпиона мира Мартинса ДУКУРСА (Латвия). Но в итоге занял только 6 место.

Другую сенсацию (для нас со знаком «минус») приготовил Янь Вэньган. В четвёртой попытке он пролетел с такой скоростью, что в итоге опередил Третьякова и вырвал к бронзе — к первой китайской медали в истории олимпийского скелетона.

Увы, Александр Третьяков остановился, как принято говорить, в шаге от пьедестала. Обидное 4 место, до слёз обидное. И накатывает усталость, и впереди, кажется, уже ничего нет... Нет, не должно быть места отчаянию.

Для 36-летнего Третьякова это была четвёртая Олимпиада, но он уже выразил надежду, что не последняя: не хочет уходить с «деревянной» медалью.

Интересно, что на своих первых Играх в 2006 году 21-летний Александр занял 15 место. Евгению Рукусуеву — 22 года, и 6 место. У каждого свой график, конечно. Дай Бог, чтоб через 4 года они вновь пересеклись в одной точке — в олимпийской.

Текст _ Людмила АБРАМОВА

Дороги жизни для Сибири

Латинское выражение VIA EST VITA означает «Дорога — это жизнь». А можно и наоборот: жизнь — это дорога. Человек — не турист, он шагает по дороге не для «посмотреть», он протягивает её к другим людям, как связующую нить, а потом дорога наполняется жизнью.

Сколько километров дорог наполнила жизнью «Автоколонна 1967» — не сосчитать. Водители этого предприятия в среднем преодолевают более 14 000 километров в сутки. Мы говорим с Михаилом ИЛЬЯНКОВЫМ, который руководит одним из главных транспортных предприятий края с 1988 года, более трети века.

— Михаил Тимофеевич, в одном из интервью вы сказали: дорога возникает под ногами идущего. Когда вы ступили на свой путь?

— В семь лет. Зимой того года из семьи ушёл отец. Просто вечером объявил о своём решении и ушёл. Зима выдалась снежная. И я как единственный в семье мужчина утром взял лопату и пошёл отгрести снег. Я был четвёртым в семье, до меня были три сестры и ещё сестрёнка на два года младше меня. Поэтому часть обязанностей отца я взял на себя. Маме удалось определить младшую сестру в железнодорожный интернат; мама работала на железной дороге техничкой, я оставался в семье за главного.

— Держите обиду на отца?

— Нет. Это был урок, хоть и тяжёлый. Я понял, что надеяться не на кого, нужно всего добиваться самому, своим трудом. Жаль было маму, ей приходилось тяжело — пятеро детей! Но она всегда находила для нас ласковые и мудрые слова.

Всевышний дал мне способность оценивать людей, их поступки. Я всегда тянулся к старшим ребятам, с ними было интереснее. В школе нечем

было заняться, и я попросил маму устроить меня тоже в интернат, где были разные кружки, спортивные секции. К тому же был режим, более высокие требования к ученикам. Здесь я стал лучше учиться: не то что троек, четвёрок было мало! К седьмому классу, благодаря хорошей учёбе и успехам в спорте, я стал довольно популярным в интернате, хотя специально не высовывался. Наградой за мои достижения стала поездка в Артек. Директор школы Вера Петровна СЕРМЯГИНА на мой вопрос: почему я, ведь есть круглые отличники? — ответила: они просто учатся, а ты полезнее школе.

— Что такое для деревенского пацана поездка к морю?

— Я увидел большой мир, счастливых людей, понял, к чему надо стремиться. В восьмом классе меня избрали секретарём школьной комсомольской организации. Я ответственно отнёсся к этому: организовал работу радиоузла, фотолaborатории, привлёк ребят. Мы делали информационные выпуски, фотовыставки, работали с увлечением.

Сына у него не было, и всю заботу о них с женой я позже взял на себя.

— Чем запомнился институт?

— Преподавателями, спортом, поездками в автоотряд «Сирена» на сельхозработы. Там я работал водителем, зарабатывал на жизнь себе и помогал сестре.

Практику после четвёртого курса проходил в грузовой образцово-показательной «Автоколонне 1263». Приобрёл полезный опыт и понял, что экономических знаний в институте получил недостаточно. Поэтому, уже работая инженером по безопасности движения в этой автоколонне, в 1980 году поступил на заочное отделение Иркутского института народного хозяйства. Чтобы иметь время для учёбы, отказался от предложения стать заместителем директора по перевозкам и пошёл работать бригадиром слесарей. Но недолго, через год назначили начальником смены, потом начальником производства. Предлагали и должность главного инженера, но я отказался.

— Что было не так?

— Меня больше интересовали пассажирские

ДОСЬЕ

Ильянков Михаил Тимофеевич. Родился 13 апреля 1955 г. в деревне Ильинка Нижнеингашского района.

В 1977 г. окончил автодорожный факультет Красноярского политехнического института с квалификацией инженер-механик.

В 1983 г. окончил Иркутский институт народного хозяйства с квалификацией инженер-экономист автомобильного транспорта.

По заданию Правительства в течение двух лет занимался организацией работы автомобильного транспорта в Афганистане.

В 1988 г. возглавил «Автоколонну 1967».

С 1994 г. — генеральный директор ОАО «Автоколонна 1967».

«Почётный работник транспорта России»

Конечно, я хотел поступать в институт, но не определился со специальностью. Мне было интересно заниматься радио, но мой сосед Володя ГУЩИН посоветовал: иди в Политех на автотранспортный, ты хорошо разбираешься в машинах, наверное, это твоё! Поразмыслив, я решил, что автомобили мне ближе, и стал готовиться к поступлению.

Но эти планы могли и не сбыться. Во время выпускных экзаменов умерла моя мама, мы с младшей сестрёнкой остались вдвоём. У старших сестёр свои семьи, а у младшей, которая училась в восьмом классе, кроме меня — никого. В то время директором интерната был Виктор Григорьевич АНДРЕЕВ, замечательный человек, строгий, но заботливый, каждого воспитанника знал, что называется, вдоль и поперёк. Он пригласил меня в кабинет и сказал: поезжай и поступай в институт, а за сестрой я присмотрю. Я ему бесконечно благодарен за участие в моей судьбе и всегда старался отплатить добром.

перевозки. Перешёл в «Автоколонну 1967» начальником смены. Тогда, в 1980 году, предприятием руководил Пётр Григорьевич ЯРОШ, опытный специалист, хороший организатор. Я у него многому научился. Через год стал начальником производства, а через три, когда окончил институт, — главным инженером. Помня о том, с каким интересом я открывал свою страну, когда ездил в «Артек», я ощущал необходимость узнать, как живут люди в других городах, как работают предприятия такого профиля у нас на родине и за рубежом.

— Ветер странствий, и не только?

— Скорее, не столько! Нужен был новый опыт. И в 1986 году судьба сделала мне подарок: в Афганистане, где шла война, требовались специалисты для организации работы автомобильного транспорта. Я отправился туда добровольцем, хотел посмотреть, как организована работа в условиях феодального строя и капитализма одновременно.

Устроили меня советником главного инженера государственной афганской транспортной компании «Милли Бас». Я легко вошёл в работу, с языком проблем не было, всюду сопровождали два специалиста. Через три месяца президент компании предложил мне быть его советником по экономике и финансам. Министерство транспорта России не возражало, и два года я организовывал работу компании и набирался бесценного опыта.

В 1988 году вернулся в свою автоколонну. Контраст между ней и предприятием в воюющем Афганистане был разительным: в условиях перестройки она была практически неуправляемой. По просьбе начальника Краевого транспортного управления Василия Алексеевича КУЧИНСКОГО я возглавил «Автоколонну 1967».

— **То есть из огня да в полымя?**

— Да, так оно и было! Автоколонна являлась филиалом КПОПАТ-4 и практически не имела перспектив развития. В 1990 году мы вышли из его состава и стали самостоятельным предприятием. Начали с организации ремонта автобусов и автоматизации учёта производственной и финансовой деятельности, объединились с автовокзалом, организовали автоматизированную продажу билетов. И решили акционироваться, что и было сделано в 1994 году. Основной пакет акций приобрели работники предприятия. Меня избрали генеральным директором ОАО «Автоколонна 1967». Это был нестандартный шаг, но если страна живёт в капитализме, то и предприятие должно жить по рыночным условиям!

Было принято решение развивать пассажирские перевозки как основной вид деятельности. Но низкие тарифы делали перевозки нерентабельными, смежные виды деятельности (капитальный ремонт автобусов, грузовые перевозки и другие услуги) не приносили большого дохода. Стало понятно, что без помощи науки не обойтись. Специалисты предприятия обратились к учёным Красноярского государственного технического университета с предложением о сотрудничестве.

В результате совместных усилий был разработан программный комплекс, учитывающий специфику автопредприятия. Он может гибко меняться в соответствии с условиями и поэтому нашёл применение на других автотранспортных предприятиях Сибири, например, на Томском и Новокузнецком пассажирских предприятиях. Руководит информационным комплексом заместитель генерального директора по научной работе Александр Иванович ФАДЕЕВ, кандидат технических наук, доцент кафедры транспорта Политехнического института СФУ.

— **Сколько времени понадобилось для разработки комплекса и чем он хорош?**

— С 1990 года мы разрабатывали корпоративную систему производственно-финансовой деятельности. В 2008 г. я понял, что надо срочно заниматься организацией и управлением пассажирскими перевозками. Первые результаты получили в 2012 году. Лабораторией транспортного моделирования СФУ по заказу и при участии «Автоколонны 1967» спроектирована информационная система «BusTrafficManagement», на основе которой защищена докторская диссертация. Эта система снимает многие вопросы и проблемы оформления билетов, диспетчерского управления и безопасности перевозок. Она была внедрена на предприятии в 2012 году и используется сегодня более чем двадцатью крупными перевозчиками Красноярского и Алтайского краёв, Томской и Кемеровской областей.

Благодаря информационному обеспечению диспетчер видит движение по всем маршрутам и в случае нештатной ситуации принимает меры для её разрешения. При необходимости на место происшествия незамедлительно направляется ремонтная бригада. При движении автобуса по маршруту или на месте дорожно-транспортного происшествия производится видеосъёмка, она тщательно анализируется, принимаются профилактические меры для устранения причин нарушения или инцидента.

— **Не последнюю роль в событиях на дороге играет транспорт, его техническое состояние. Вы упомянули капитальный ремонт автобусов. А как обстояли дела с приобретением новых машин?**

— Обновление парка автобусов — важнейший элемент технического перевооружения предприятия. На приобретение новых автобусов нужны были деньги, и деньги большие, которые компания зарабатывала, эксплуатируя отремонтированные автобусы.

Чтобы подобрать транспортные средства по лучшему соотношению «цена — качество», на-

чиная с 1995 года мы скрупулёзно исследовали автомобильный рынок. Например, шведские автобусы. Красивые, удобные, все характеристики на высоком уровне. Один недостаток: дороги и автобусы, и запчасти к ним, настолько дорогие, что сами шведские ремонтники закупают их в Германии! Безусловно, надёжные и качественные машины производятся в Японии, но они конструктивно не отвечают условиям безопасности на дорогах с правосторонним движением. Посетив в 2001 году автосалон в южнокорейском городе Пусан, мы пришли к выводу, что выгоднее всего приобретать корейские автобусы.

— **Чем они вас привлекли?**

— Южнокорейская фирма Hyundai (Hyundai Motor Company) тесно скооперирована с японскими автопроизводителями, и её продукция мало уступает по качеству японской. А цена значительно ниже. Я побывал в компании Hyundai и познакомился с бизнесменом мистером Ку, партнёром компании. Так началось наше сотрудничество, мы работаем напрямую, без посредников. Это тоже немалая экономия. Автобусы в наших далеко не благоприятных условиях работают хорошо. Недавний пример: по контракту под гарантии «Автоколонны 1967» фирма Hyundai напрямую поставила в Красноярск для Универсиады 30 автобусов, которые были оснащены дополнительным оборудованием и проходят гарантийно-сервисное обслуживание на нашем автопредприятии. Всем выгодно!

○ *«Михаил Тимофеевич Ильянков — большой профессионал. Скромный. Никогда не рвётся в первые ряды, но всегда откликается на любые вопросы. Его вклад в организацию транспорта во время проведения всемирной Универсиады 2019 года трудно переоценить». А.И. МАТЮШЕНКО, советник губернатора Красноярского края*

Парк группы компаний «Автоколонны 1967» составляет порядка 100 современных комфортабельных автобусов туристического типа, которые перевозят в сутки более двух тысяч пассажиров в разные города: на север до Лесосибирска и Енисейска, на запад — в Ачинск, Шарыпово, Назарово, Ужур, Кызыл, Томск, Кемерово, Новокузнецк, Новосибирск, Барнаул и в Казахстан. А ещё — в малые поселения, где тоже живут люди, и кто-то должен соединять их с «большим миром»! Отсюда вывод: автобусный транспорт играет определяющую роль в обеспечении транспортной мобильности населения.

— **Однако в самой столице края с транспортной мобильностью сложилась непростая ситуация: сокращается число автобусов на маршрутах, некоторые маршруты закрывают совсем. Перевозчики объясняют это нехваткой водителей, а водители не хотят работать за «такую» зарплату. Как вы решаете кадровую проблему?**

— Здесь я применил свой афганский опыт: мы сами готовим водителей, с ними работают наши специалисты — каждый по своему профилю, и водители-наставники. Мы создаём водителю максимально комфортные условия для работы. В любой момент времени его движения по маршруту мы знаем и оцениваем ситуацию, в которой он находится, и своевременно реагируем на её изменения. Если от водителя поступает запрос, диспетчер немедленно находит специалиста для решения проблемы. То есть мы никогда не оставляем водителя одного!

— **Тем не менее аварии случаются. Особенно страшно, если при этом гибнут люди, как в двух больших авариях 2015 года.**

— В обоих транспортных происшествиях наши водители признаны невиновными. Были проведены многочисленные экспертизы и установлено, что обе аварии произошли по вине водителей встречных машин: и тот и другой уснули за рулём по причине нарушения режима труда и отдыха. Цена — человеческие жизни.

— **Как лично вы переживаете случившееся?**

— Многократно сильнее и больше, чем обычный человек: на мне лежит ответственность и за своего водителя, и за пассажиров, которых он вез, и за последствия аварии. Поэтому мы тщательно инструктируем водителя перед поездкой. Он является главным человеком для пассажиров: должен обеспечить их безопасность, комфортные условия, уверенность в благополучном завершении поездки.

Защитить водителя от аварии может только безупречное следование инструкции, соблюдение режима работы и отдыха, готовность принять правильное решение в нестандартной ситуации. Для этого наш информационный отдел создаёт учебные видеоролики имеющихся про-

исшествий с полным разбором и объяснением, ориентирующие на предупреждение аварий в условиях гололеда, тёмного времени суток, интенсивного встречного движения, неадекватного поведения других участников движения.

— **Как повлияла пандемия на работу вашего предприятия?**

— Скорее положительно, хотя доходы компании падали. Во-первых, все наши водители и другие сотрудники сделали необходимые прививки, все нормы защиты были соблюдены, более тщательно готовили подвижной состав к работе, больше времени уделяли подготовке водителей.

Стали вплотную заниматься пассажирами: дистанционное бронирование и организация продажи прямых и обратных билетов не только на автовокзалах, но и через интернет-ресурсы там, где нет кассовых и диспетчерских пунктов. Завершить многолетний труд помогли цифровые технологии. Все процессы — составление расписания, бронирование билетов, техническое обслуживание автобусов, подготовка и обучение водителей и вообще всё, что связано с пассажирскими перевозками — опирается на цифровые технологии. Нельзя эффективно управлять тем, что нельзя считать. Не умеешь считать — не получишь ни дохода, ни качества, ни безопасности перевозок.

— **Сегодня в городе внутригородскими перевозками занимаются около 40 крупных и мелких перевозчиков, междугородными — порядка 10. Какое место занимаете вы?**

— «Автоколонна 1967» является лидером на рынке автобусных перевозок по регулярным маршрутам в Сибири благодаря применению передовых технологий как основному фактору интенсивного развития. У нас более 70 рейсов в день и около 1 миллиона пассажиров в год. Компания сотрудничает с партнёрами из разных городов России (Москва, Владимир, Томск, Новосибирск, Владивосток, Хабаровск, Омск, Кемерово, Находка, Барнаул и т.д.) и из других стран (Южная Корея, Китай, Финляндия, Швеция).

○ *«Ильянков — человек, который живёт на работе, отдаёт ей всё своё время. И людей он оценивает через призму отношения к работе, поэтому не воспринимающие его жёстких установок просто выпадают из обихода. Его приверженность цифровым технологиям — не что иное, как совершенствование перевозочных процессов, управление доходами, повышение качества обслуживания пассажиров и тем самым обеспечение оптимальной корпоративной политики. На междугородных перевозках самое главное — неукоснительное соблюдение расписания движения. Насколько удачно оно составлено и насколько пунктуально исполняется, настолько успешно работает предприятие. И только цифровые технологии обеспечивают возможность контроля всего комплекса вопросов перевозочного процесса». А.И. ФАДЕЕВ, заместитель генерального директора по научной работе, к.т.н., доцент кафедры транспорта ПИ СФУ*

— **В связи с постоянно увеличивающимся количеством машин усложняется ситуация на дорогах, которых больше не становится. И это проблема не только Красноярска. Как решают её в других городах?**

— Везде по-разному. В Иркутске, например, изучением организации транспортных потоков занимается учёный из технического университета доктор технических наук, профессор Александр МИХАЙЛОВ, который был научным консультантом Александра Ивановича Фадеева при подготовке докторской диссертации.

— **Как оценили вашу работу коллеги из других городов?**

— Высоко. Никаких сомнений не было в правильности подхода к решению транспортных проблем городов.

— **Что нужно сделать в Красноярске и крае, чтобы автобусы ходили по расписанию, пассажиры не жаловались на высокие тарифы, а водители — на низкую зарплату, перевозчики регулярно обновляли подвижной состав, и воздух был чистым, и небо голубым?**

— Внедрить нашу систему «BusTrafficManagement»! И есть первые шаги в этом направлении: губернатор Александр Викторович УСС поручил распространить в крае опыт «Автоколонны 1967» по использованию цифровых технологий на пассажирском транспорте. Выполнение этого поручения позволит решить главную проблему транспорта — обеспечение качественной транспортной услуги для населения Красноярского края.

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

«О, ничего себе, как Красноярск изменился!»

Большой город — настоящий клондайк разных возможностей, огромная кладовая, в которой хранятся сокровища. При этом в привычной городской суете их можно не заметить и упустить шанс отлично провести время, получить новые впечатления.

Но есть люди, которые профессионально занимаются тем, чтобы этого не допустить. Наш сегодняшний собеседник — Елена ОВСЯННИКОВА, редактор сайта «Город «Прима» (входит в состав большой медиагруппы «Прима»: телеканал, радио и соцсети). Именно она и её сотрудники делают всё, чтобы ясно и доходчиво рассказать нам о том, какие возможности для досуга предлагает Красноярск.

— Елена, кем вы хотели быть в детстве?

— Космонавтом. Серьёзно! Мне казалось, что это безумно романтично, красиво. Мы тогда жили в Казахстане. А когда приехали в Красноярск, я узнала, что здесь есть Школа космонавтики. И даже не понимая, что это значит, просто услышав это сочетание слов, подала туда заявку. Но меня не взяли. По идее, мне надо было идти в Аэрокосмический, но снова случилась красивая мечта: стать журналистом. Спотыкаясь (потому что у меня не получилось поступить в Красноярский госуниверситет), но я к этой карьере всё-таки пришла. Окольным путём.

— И какой был маршрут у этого окольного пути?

— Шла поэтапно. После педуниверситета через кастинг попала на телеканал «Прима». Тогда это была модная вещь — телеканалы устраивали кастинги. Не знаю, устраивают ли их сейчас, но тогда это был работающий механизм набора сотрудников.

Я имела базовое гуманитарное образование, было представление о том, как строится эта работа, потому что с 11 класса уже писала в газеты, в студенчестве даже работала в «Городских новостях». Безумно благодарна этой школе. Это может звучать смешно, но я приходила в редакцию «Горновостей» работать на компьютере, потому что дома тогда такой техники не было. Взрослые коллеги помогали нажать кнопку «сохранить» и прочее и прочее. Вообще, для меня это была крутая школа. Видеть своё имя в печатном тексте было важно. Так что на телеканал я уже шла с неким багажом журналистского опыта.

— То есть сразу после университета вы пошли на «Приму»?

— Это случилось ещё на пятом курсе! И пятый курс шёл под знаком параллельной работы. Преподаватели на экзаменах говорили: «Овсянникова пошла по наклонной, изменила высокому педагогическому идеалу». Я ведь по образованию учитель русского языка и литературы.

А на «Приме» я прошла всю цепочку от корреспондента, от каких-то полутехнических должностей до ведущего развлекательной программы, корреспондента новостей, редактора развлекательного вещания. И когда мне поступило предложение заняться абсолютно новым для нашей компании проектом — сайтом «Город Прима», который был бы не классической новостной лен-

той, а таким агрегатором позитивного, прикладного взгляда на жизнь, я сказала — да, пусть будет новый этап!

Я на «Приме» работаю ну очень много лет! Меня спрашивают: тебе не надоело на одном месте сидеть? А мне не надоело, потому что постоянно случались новые идеи, новый опыт; в этом секрет невыгорания на работе.

У меня в трудовой книжке одна запись с перемной должностей, а место одно.

— Чем сайт «Город Прима» отличается от конкурентов?

— Мы всегда ориентировались на больших, красивых федеральных коллег, держали в голове условный The Village, «Афишу». Хотели быть модным сайтом.

Немного пафосная формулировка, но я всегда стараюсь держать её в голове, когда принимаю решение — писать на какую-то тему или не писать. Мы должны изменять к лучшему качество жизни красноярцев.

Мы понимаем афишу в широком значении этого слова. Это не просто набор спектаклей или концертов в городе Красноярске. Это по большому счёту модель поведения, которая позволяет качественно и оптимально отдыхать. Мы даём, например, маршрут «Торгашинская лестница» и понимаем, что это крутой семейный отдых. При этом всегда думаем, как ещё, с помощью каких советов, рекомендаций и чек-листов, можно улучшить качество жизни красноярцев? Для себя мы определили наш формат как lifestyle-издание, а таких немного в Красноярске.

Мы про образ жизни, про качество жизни. То время, когда человек принадлежит сам себе, вне работы, мы стараемся как-то разнообразить.

— По какому принципу отбираются культурные события?

— Стараемся держать в голове, что мы полный путеводитель по городу. В этом году сделали

большой шаг для этого — заключили договор с федеральным порталом «Культура.РФ», стали их официальным представителем в Красноярске, и их афиша автоматически подтягивается на наш сайт. Сначала шли долгие переговоры, мы выполняли ряд технических условий. И теперь всё, что красноярские учреждения подают на федеральный портал, появляется и на наших ресурсах. Таким образом, мы охватываем почти всё.

Но! Когда информации слишком много, в ней начинаешь теряться. И чтобы выбрать что-то классное, надо приложить усилие. Вот это усилие мы и стараемся делать за красноярцев с помощью экспертов. Выбираем из всех событий самое-самое. В этом смысле мы действительно стараемся создавать модели поведения.

Я не сторонник того, что к культуре надо относиться с суперпиететом и говорить о ней исключительно арт-языком. Культура должна встраиваться в ежедневную жизнь, в привычку, в какие-то бытовые истории. Поэтому для нас обычное дело выпустить чек-лист «Завтрак + выставка». Мы таким образом формируем модель: начните выходной день с завтрака не дома и сходите на выставку, чтобы попробовать новые вкусы и получить новый визуал. Таким образом вы начинаете выходной с необычного опыта. Мы специально делаем такие подборки, выбирая то, что укладывается в обычную жизнь горожан.

— А кто эксперт?

— Мы привлекаем кучу экспертов. Например, в «Театральной афише» навела порядок ведущая театрального блога «Мемуары с бенуара». Я попросила её сделать подборки спектаклей по принципу «сходить с мамой», «сходить с подругой», «сходить гостю города», «сходить с детьми». И она распределила всю афишу по таким подборкам. Мы по факту проделали за людей эту предварительную работу по выбору и оценке спектаклей. Потому что нет ничего хуже, когда не тот человек оказывается не на том событии.

— Как вы отслеживаете тренды? И какие можете сейчас назвать самыми актуальными — в культуре ли, в общественной жизни, в благотворительности?

— Мы стараемся дружить с абсолютно разными сферами. С ресторанами, музеями, фондами. Для меня вполне обычно посреди дня написать человеку: привет, что у вас нового, какие события

Топ-3 постов за 2021 год — что оказалось самым читаемым?

О.....О

Огромный путеводитель по Красноярску «50 мест для прогулок», подборка YouTube-каналов и, не поверите, инструкция, как прорастить авокадо.

предстоят? Ты постоянно выживаешь какие-то инсайты и по ним уже судишь о том, к чему всё идёт. Так мы собираем информацию плюс ещё какая-то насмотренность, сейчас модно это понятие. В силу опыта замечаешь, когда ушло одно и пришло другое. Как, например, закончилась эпоха гламура нулевых и пришло более сдержанное время.

Естественно, федеральные СМИ, мировые СМИ тоже дают представление о том, что станет модным.

В последнее время сокращается период распространения тренда. Раньше было как? Сначала модно в Лондоне, через два года в Москве, ещё через два в Красноярске. Сейчас всё происходит почти одновременно. Так устроен обмен информацией.

Заканчивая год, мы с коллегой Ильёй СУРАЕ-ВЫМ писали о том, как видим 2022 год в Красноярске. Моё представление: бизнес будет чаще решать свои промозадачи через обращение к искусству. Искусство становится каким-то универсальным языком для рестораторов, для бизнесменов; хорошим инструментом, позволяющим рассказывать о ценностях бренда. И на этой почве возникает огромное количество интересных коллабораций.

В прошлом году мы с вами видели, как прекрасная ресторанный группа Bergwood Family провела вдруг художественную выставку. Казалось бы, что общего у ресторана с выставкой? Но сейчас ивент-сфера работает так, что разноуровневые явления находят точки соприкосновения. Таких проектов будет больше, это лишь начало.

В тренде ещё и коллаборации на уровне площадок. Например, устроить концерт в концертном зале не так круто, как придумать новую площадку. Когда спектакли и выставки проходят в лесу Академа, лекции читают на острове Татышев, детские постановки показывают в игровых центрах, а симфонический оркестр выступает в спортивном зале. За этим будущее.

Если говорить о тематике, то абсолютно точно есть тренд на ресторанный жизнь. Гастрономия сейчас очень сильна. И это не просто закинуться едой, это теперь часть культуры. Можно ли смешивать гастрономию и, например, музыку? Это спорная тема, но вот теперь она актуальна.

Музеи в тренде. Этому способствует количество государственных программ, направленных на сохранение фондов. В Красноярске музейщики большие молодцы — музеи не застаиваются, бурлят, живут и предлагают всё новые проекты.

— Благотворительность сейчас в моде. Волонтерское движение.

— Да, безусловно. Мы говорили, что бизнес рассказывает о себе с помощью искусства, но то же можно сказать и о благотворительности. Мне нравится, что благотворительные проекты находят свой язык для разных аудиторий. Например, то, что делает Надежда БОЛСУНОВСКАЯ (председатель общественного движения «Право на счастье»). Она не в лоб говорит «помогите нам», а находит язык, способы, механизмы, с помощью которых вовлекает людей в благотворительность, начиная буквально с репоста в соцсетях.

— Да, для людей благотворительность в сетях стала нормальным делом.

— Абсолютно! Такое количество проектов говорит о том, что жертвовать — это обычная часть нашей жизни. Это как ежемесячно тратить деньги на коммуналку. И уже не вызывает никаких вопросов. Единственное — может смущать мошенничество в этой сфере. Но тренд в том, что сейчас много объясняют, как устроена, как работает благотворительность. Это важно.

— А вы сами задавали какой-то тренд в нашем городе?

— Об этом надо судить со стороны. Безусловно, мы можем тянуть на себя одеяло и говорить, что мы были родоначальником чего-то. Но я, например, всегда с удовольствием хвалю своих коллег, которые придумали фестиваль «Зелёный». «Прима», собственно, и придумала этот формат отдыха на свежем воздухе, при этом наполненного качественными событиями. Фестивалю больше

10 лет, «Зелёный» начинался как антипод праздника на асфальтовой площадке, где была сцена и выступала какая-то группа, а в итоге превратился в целое движение, в целую сеть. И после «Зелёного» появилось множество событий, которые по такому же принципу устроены. Получается, мы зародили тренд в Красноярске, включились в него и развили.

Ещё, мне кажется, на «Приме» зарождался тренд на урбанистику и оценку общественного пространства. Своими ручками в «Деталях» я сняла миллион сюжетов о том, какой неудобный спуск от центра к набережной. И с колясками мы экспериментировали, и что только не делали. В итоге, когда появились первые пандусные переходы, я для себя в голове отметила, что не зря мы ворчали и кричали столько времени о том, что людям неудобно.

— Город стал другим за всё это время?

— Да. Люди, которые уезжают, например, из Красноярска в Москву, а потом приезжают через два года, они говорят: «О, ничего себе, как Красноярск изменился!». Это даже не вопрос чисто внешнего, каких-то новых зданий (у нас много новостроек, часто линию горизонта не увидишь, и это в минус), — это, скорее, отношение к общественному пространству.

Я никогда в жизни не писала столько текстов про открытия новых мест для отдыха. Ещё года три назад какие были варианты, куда поехать гулять в выходные? Столбы и Татышев. У людей были свои точечные места, свои маршруты, но в основном это были необустроенные площадки, дикое леса и прочее. А потом открылась Гремячая грива, благоустроилась восточка Столбов, преобразились набережные и прочее.

— Самая высокая лестница в России на Торгашинский хребет...

— Да. Этот тренд тоже спорный. Некоторые люди говорят: зачем вы лезете в природу, что-то там меняете, мы ведь и так неплохо гуляли? Но на самом деле это всегда вопрос доступности и безопасности.

— Маломобильные граждане, семьи с детьми, наверное, тоже хотели бы побывать в таких местах.

— Конечно. Наличие условного тёплого туалета в Гремячей гриве, наличие поручней, лестниц — это же вопрос доступности. Например, я не самый спортивный человек, и лестница для меня делает доступной Манскую петлю. И когда поехавшие из Красноярска люди спрашивают: «Ну, что, какие у вас новости?», первое, о чём я рассказываю, это о количестве открывшихся благоустроенных пространств для прогулок.

И это ведь не только про природу. Меняются набережные — и левобережная, и правобережная. Меняются прогулочные скверы. Это на самом деле очень позитивное явление! Ведь все боялись, что всё закончится с Универсиадой. И круто, что в этом смысле развитие и работа продолжаются.

События 2022 года — что нельзя пропустить?

Назову пока три, не все даты событий уже озвучены.

>> Весной Художественный музей имени В. И. Сурикова запустит курс «Алхимия в музее» — это образовательный курс-погружение в профессию художника-реставратора. Будет всего 4 занятия с самостоятельным наمهшиванием масляных красок и поиском следов реставрации с помощью ультрафиолета.

>> В апреле киноконцерт «Огни большого города» от Красноярского академического симфонического оркестра — это часть программы Транссибирского арт-фестиваля.

>> Надо обязательно выбрать время для любой исторической экскурсии по городу.

Что ещё изменилось? Общеизвестно, что в какой-то момент ресторанный сфера стала частью развития Красноярска. Ну кто 4-5 лет назад мог подумать, что Красноярск будет греметь на всю Россию ресторанными новостями? Сейчас это оформилось в реальную стратегию продвижения города на федеральном туристическом рынке, и это круто.

— Какие ещё сайты популярны в Красноярске, какие информационные ниши они занимают? Рассматриваете ли вы их как конкурентов?

БЛИЦ

Куда-то ехать, куда-то идти или куда-то бежать? Куда?

Идти. В лес.

Примерить историческое платье королевы или наряд от Гуччи?

Лучше что-то из моды начала XX века.

Хочу что-то вкусненькое... Что?

Бургер.

Машина времени: в прошлое или в будущее?

Ох, я же ещё и начинающий экскурсовод, недавно получила корочки, поэтому — прошлое.

Рисуете, поёте, танцуете?

Не умею рисовать, но рисую.

Самая безумная затея, в которой принимали участие?

Прыгнула на съёмках из-под купола цирка.

Гостям КЭФ что бы внесли в культурную программу на март-2022?

Музей-усадьбу (Юдина или Сурикова), восточный вход на Столбы.

— Мы нишевое издание, сайт, который работает в своей области. Есть локомотивы, гиганты, новостные порталы типа НГС и «Ньюслаба», которые работают с новостной информацией гораздо больше нас, и попытка их переплюнуть неразумна. Мы их воспринимаем как коллег.

Если говорить о том, кто сегодня лидирует на этом рынке медиа, то сейчас происходит довольно интересная вещь: идёт настолько точечное таргетирование аудитории, что условно телеграм-канал одного человека может иногда приносить больший трафик, вызывать больший интерес, чем большое глобальное издание. Отдельно взятый человек может стать СМИ. И в этом смысле мы уже конкурируем не только с редакциями, но и с людьми в соцсетях. Процессы интересные, но тут надо бежать ещё быстрее, потому что медиаконкурентов стало больше.

— Можете что-то сказать о статистике сайта?

— У нас выходит больше 20 материалов в неделю, довольно обширный пул авторов — кто-то специализируется на педагогике, кто-то на гастрономии. Однажды колонку для сайта «Город Прима» даже глава города Сергей Ерёмин написал.

— Как бы вы свою нишу обозначили?

— Мы не любим слово «сайт-афиша», потому что «афиша» достаточно узко понимается. Поэтому для себя выделили понятие «лайфстайл». С этой тематикой работают многие издания, но вчистую, наверное, сейчас только мы. Есть, допустим, огромный сайт-афиша REDOMM, но, мне кажется, мы даём людям больше поле идей для отдыха, потому что сами производим контент, даём готовые маршруты, чек-листы — куда сходить в баню, где покататься на хаски, где взять беговые лыжи или коньки в аренду. Стараемся охватывать всё больше сфер.

— А вы сами куда ходите с удовольствием?

— Я являюсь пользователем того, о чём пишу. Но если говорить о предпочтениях, то обожаю красноярские музеи! Обязательно хожу на все новые выставки. Ещё нравится ходить на хоккей, вообще люблю спортивные события. Обожаю все наши загородные маршруты для прогулок. Если я в выходные не погуляла где-то в лесу, будь то восточный вход на Столбах, Китайская стенка или Гремячая грива, — значит, выходные прошли зря.

— Вы счастливы?

— Это вопрос момента. Скажем, в этот момент я... довольна. С собой и всем вокруг. Прикинул суеверной и оставляю этот вопрос без конкретного ответа. Могу сказать, что безумно люблю свою работу, горжусь своим окружением, своими коллегами. Если это укладывается в понятие «счастье»...

— Какие прогнозы на 2022 год?

— Безусловно, уже свёрстан гигантский календарь событий, за которыми стоит следить и которые будут приводить в движение жизнь Красноярска. Начиная от большого чемпионата по волейболу, который мы ждём вот-вот, заканчивая серией театральных премьер. Мы ждём новые проекты благоустройства улиц Красноярска, я об этом недавно писала. Например, территории возле «Кванта» собираются превратить в пешеходное пространство. Это вроде мелочи, но в совокупности маленькие шаги по изменению города приводят к качественному изменению его облика.

Текст _ Анастасия АНДРОНОВА

Предприниматель в городе

Екатерину АЛЕМАСОВУ-ЖИЖКО, больше известную в Красноярске под ником Горчица, знают, наверное, все молодые предприниматели города. Активная, спортивная, отзывчивая, борец за правду, всегда открыто высказывает своё мнение, помогает нуждающимся, меняет общественные пространства, воплощает в жизнь новые проекты. Как всё это успевает мама троих детей? Кажется, что это жажда жизни!

— С чего начался твой путь в предпринимательстве?

— С увлечения сноубордом. Я стала кататься в 16 лет, мне казалось — достаточно поздно. Ведь я уже подрабатывала с 14 лет, всю готовилась к вступительным экзаменам, выбирала, с какой деятельностью связать дальнейшую жизнь, а в 24 хотела уже родить ребёнка. Так вот, к 16 годам я скопила на сноуборд, родители помогли с приобретением ботинок. Увлечение было настолько сильным, что однажды, когда на семейном совете родители спросили, куда можно вложить скопленные 300 тысяч рублей, я сразу предложила открытие скейт-шопа. Они согласились, поскольку на очевидный вариант «купить хотя бы гостинку» этой суммы не хватало.

— У вас всегда были семейные советы?

— Да, и меня удивляет, почему многих это удивляет. Мы всегда были в курсе дел друг друга. У нас с сестрой спрашивали мнение, как поступить. У Спартака, моего мужа, в семье было точно так же. Нам никогда не говорили: «Молчи, ты ещё маленькая» или что-то вроде того. И мы сейчас со своими детьми тоже советуемся, разговариваем. Им 3, 5 и 7 лет.

Может быть, в каких-то семьях взрослые люди не выросли во взрослых, им нужно самоутверждение, конкуренция с собственными детьми, потому что они примерно на одном уровне психического развития. Даже обладая несколькими образованиями, но оставаясь ребёнком, внешне взрослый человек бу-

дет в песочнице с детьми спорить, а не на равных разговаривать со всеми людьми в мире.

Для меня все люди равны. Безусловно, как любой человек, я оцениваю в собеседнике уровень знаний, но это никак не сопоставляется с возрастом. В шесть лет люди такое выдают! Так, самые интересные известия я узнаю от своего первоклассника, он очень вовлечён в получение информации о внешнем мире. Знает, например, что воробьи видят весь мир в розовом цвете, рассказывает мне об этом. Как я могу его не слушать? И для меня это абсолютная норма. Помню, был диссонанс, когда меня в 20 лет принимали за ребёнка. Это частенько случалось со стороны представителей госорганов, когда я оформлялась в качестве предпринимателя.

— Итак, в 2005 году ты открыла свой первый магазин.

— Да, сначала женский, поскольку в городе уже работал большой скейт-шоп «Синдикат», и были широкопрофильные магазины. У меня не было бизнес-плана, хотя про то, что всё нужно считать, я понимала. Открылись мы в «Петровском пассаже», было удобно, что рядом с СФУ, ведь я продолжала ежедневно ездить на учёбу (училась на юрфаке). Сопка рядом — это тоже было для нас плюсом.

А вот огромным минусом стала долларовая аренда, которая тогда была разрешена и активно использовалась. В 2011 году из-за продолжающегося роста доллара нам пришлось закрыть точку на Свободном. С 2007 года мы уже работали в центре. Концепция магазина измени-

лась, но женскую аудиторию, как мне кажется, мы забрали от большинства конкурентов. У нас есть имя, вкус, мы знаем, что привозить, что понравится постоянным покупателям и привлечёт новых клиентов.

— Как идут дела в пандемию?

— Она пошла нам на пользу, поскольку показала многие проблемные точки. Мы закрылись на месяц, коллектив отдохнул, я тоже (от всех этих налоговых писем). К тому же у нас был сайт, и мы с мужем занимались доставкой. Потом нам разрешили открыться, а торговые центры все ещё оставались под замком. Это дало нам фору.

Хотя начало пандемии вспоминать, конечно, неприятно. 2019 год у нас был не очень удачным, буквально на последние деньги покупали рециркулятор, а зарплату продавцам я выдавала наличными из конверта неприкосновенного запаса. И то это были не те суммы, которые они обычно получают, просто делила поровну на всех, а на себя и семью у меня были только 5000, которые мне бабушка на день рождения подарила. Но постепенно всё восстанавливалось. В прошлом году мы даже вышли на твёрдую окупаемость.

— Спустя 15 лет?

— Да. Конечно, тенденция нашего времени — ждать быстрых результатов. А я свои идеи реализовываю медленно.

« —

Все говорят — первые три года бизнес показывает себя и умирает, если оказывается несостоятельным. Я бы сказала так: в первые три года бизнес выживает, в первые пять лет он встает на плато, где предприниматель вообще не понимает, что происходит, вечно не хватает ресурсов. И в этот момент многие всё бросают.

» —

Примерно так же говорят: «Любовь живёт три года» — и начинают новые отношения. Да, отношение к бизнесу и к партнёру претерпевает кризисы, но нужно просто делать своё дело и не ждать скорых результатов. Получится быстро — супер, вы молодец! Но если не получается сразу, это нормально.

— У тебя есть примеры других историй, которые длятся долго?

— Конечно. Например, благоустройство территории вокруг магазина. Чтобы посадить там ёлки, нам нужно было пройти согласования, найти подрядчика, осуществить посадку. Потом ёлки погибли — надо было найти нового подрядчика, пересадить. А фасад магазина на ул. Диктатуры пролетариата я делаю с открытия, с 2012 года. Я не бегу вперёд паровоза, зато чёткие, продуманные действия придают ценность результату.

— Не быстрой была и история с грантом на озеленение двора родителей.

— Относительно. Я узнала про грант района в начале пандемии благодаря Инстаграму. Если понимаешь, что в городе всё планируется заранее, хотя бы на год, то готов к ожиданию.

Мы часто бываем у родителей на ул. Баумана, дворы там не ремонтировались 30 лет. Мне хотелось сделать хоть что-то для них, что — я ещё не знала. Дизайнерского образования у меня нет, представить визуально мне было сложно, а для гранта нужны были фотопривязки и дендроплан. Составить их помогли друзья.

Следующий момент — согласование с управляющей компанией. Но там меня уже знали, поскольку в прошлом году я делала ремонт подъезда. Подала все нужные документы и получила 100 тысяч рублей на счёт УК. Заявок было всего восемь на возможные 10 грантов, так что деньги пришли ко всем, кто подавал заявку. Кстати, первоначальный план и то, что получилось во дворе в итоге, отличаются, но проблем с отчётом не возникло, всё приняли.

— Насколько я помню, у тебя многие хотели перенять опыт. Не знаешь, пошёл кто-то по тому же пути — озеленять придомовые территории?

— Точно знаю про одну девушку, которая также получила грант и реализовала его, она делилась со мной фотографиями. Всего около 30 человек попросили нужные документы, кто-то прочитал посты, может быть, тоже что-то сделал.

Я считаю свой блог в Инстаграме достаточно большим, но это не 100 и даже не 10 тысяч реальных подписчиков, поэтому какого-то глобального эффекта не ждала. Хотя мне важна была поддержка подписчиков именно в этой ситуации, поскольку это был первый случай, когда родители меня не поддерживали. Я думаю, что мама пережила за возможный конфликт с соседями, поскольку я ни с кем не согласовывала свои действия. У нас совершенно заброшенный, никому не нужный двор, я не ждала вообще никаких реакций.

— А в итоге конфликты были?

— Было две ситуации. В первой возникло недопонимание с соседями, которые на самом деле были для меня примером — у них всегда под окнами росли цветы, был посажен газон. Они испугались, что управляющая компания всё разрушит. Но когда узнали, что это делаю я, обрадовались и поддержали. Другую ситуацию с соседкой, которая требовала всё срочно выкопать и вернуть в «прежний вид», помог решить председатель дома.

— На такое противостояние во имя благого дела, наверное, нужен большой запал. Как тебе удаётся продолжать общественную деятельность, несмотря на всегдашние подводные камни?

— Ну, во-первых, я не все свои идеи реализовываю. Бывает, что не хватает времени, или я взвешиваю, понимаю, что лучше отказаться. И опять же — не тороплюсь. А во-вторых, меня вдохновляют люди. Водушевляет мэр Сергей ЕРЁМИН, который каждый день что-то делает для города, Юлия ВЕРХУШИНА, ныне заместитель руководителя администрации губернатора, которая курирует развитие креативного сектора и туризма. И сам город тоже.

Я любила Красноярск, ещё когда он был совсем серым и заброшенным, а уж теперь, с обилием его новых локаций, тем более.

— Но жить вы переехали за город.

— Мы удачно во время кризиса недвижимости купили дом в Удачном. Мечтали жить у Сопки, но там цены были космическими. Дом чистой, конечно, делаем ремонт под себя, но качество жизни от этого не страдает. Это наше место силы. К тому же теперь мы пешком можем ходить в любимую Гремячую гриву, куда и так ездили каждый день на прогулки. Теперь не нужно тратить время на пробки. Тут же можно заниматься спортом, для нас это важно. И всё это в черте города.

— Вы с супругом познакомились на фоне спорта?

— Да. Это произошло на Красной площади, где был так называемый спот — место, где в то время катались скейтеры, роллеры и другие представители экшн-спорта. Он катался на роликах, я на маунтинборде (сноуборд с колёсами), стали общаться, обнаружили много общего, потом поженились.

— Вы предполагали, что станете многодетной семьёй?

— У моего папы два брата, у меня сестра, поэтому для нас это не что-то из ряда вон — трое детей. А вот у Спартака в семье такого опыта не было. И у него были негативные ассоциации, что много детей — это конфликты, а у родителей — отсутствие финансов на обеспечение интересов каждого ребёнка. Но муж поменял своё мнение, когда увидел, как наш старший сын Леон коммуницирует с другими детьми, понял, что ему нужно общение. Так появилась Оливия. А Тигран стал незапланированным, но желанным младшим сыном.

— Сейчас, когда младшему почти четыре, стало ли тебе легче?

— Мне стало легче, когда мама вернулась. Так получилось, что она отсутствовала и не могла помогать два года, это был тихий ужас. Папа-дедушка помогает по мере возможности, но он много работает. А сейчас я, можно сказать, на отдыхе. Я морально спокойна, потому что знаю: в любой момент, что бы ни случилось, я отвезу детей маме, и все будут сытые, довольные, она с ними ещё и позанимается, сводит везде. Для меня это пример: я надеюсь быть такой же бабушкой.

— Пример родителей был перед тобой с детства. Ты всегда была такой активной?

— Думаю, что прямо с детского сада. Но вообще я была президентом школы — можно сказать, всё со мной понятно. Причём я была оппозиционным президентом, администрация не хотела видеть меня в этой роли. Благо, школа была свободной, выборы беспрепятственно прошли в мою пользу.

Думаю, активная жизненная позиция у меня ещё и потому, что не чувствовала на себе родительского давления. Мы дискутировали на какие-то темы, но я никогда не слышала оценки в свой адрес. Не приходилось думать: «Что они скажут, будет ли им стыдно за меня». В случае, если я уверена в своей позиции, то её продвигаю. Она не обязательно должна быть правильной, я не претендую на истинность. У каждого может быть своя идея, в которой человек уверен. У меня есть эмоциональные и психологические внутренние ресурсы, чтобы двигать идеи. Если они кому-то не нравятся, окей, делайте своё.

— У тебя ресурса ещё и на помощь другим хватает, это здорово.

— Я не понимаю, когда норму

возвышают. Часто слышу: «Какая ты молодец», когда отвожу вещи нуждающимся, например. Для меня это странно, ведь помогать — это норма.

Это и для нашего семейного бизнеса так. У меня в философии магазина, у Спартака в его парикмахерской самая главная ценность — это человек. Мы все равны и свободны.

« —

Здорово, когда человек помогает другому, любит свою жизнь, своё тело, занимается спортом. Через любовь к себе он будет любить мир и делать его лучше.

» —

— Что ты ещё считаешь важным сделать в городе, в какие инициативы готова включаться?

— Я считаю, что в нашем городе есть три фундаментальные проблемы, которые нужно решать в срочном порядке, по которым власти опоздали лет на 20.

Это многоэтажное строительство, которое должно быть остановлено в пользу плотной малоэтажной застройки. Только вдумайтесь, в Амстердаме проживает 800 тысяч человек на территории 219 кв. км, в Красноярске 1 миллион на площади почти 400 кв. км. В Амстердаме практически нет жилых высоток, только офисные. Что это даёт людям? Короткие пешие пути, удобную транспортную систему, низкий уровень напряжения — соседи друг друга знают, что снижает преступность. Город меньше тратит средств на уборку улиц, на освещение, на отопление и даже электричество (меньше транзитных потерь).

Второе — это эстетика жилых районов и решение проблем ЖКХ. У города должен быть код, этот код необходимо донести до всех управляющих компаний, чтобы вывески были едины, одни и те же цвета использовались в оформлении фасадов, крыш, заборов. Безусловно, и отдалённые дворы должны быть прибраны. Одно дело центр — загляденье. Другое дело территории правого берега — эта среда не предполагает благополучие и рост.

Ну и самое главное — это вопрос воздуха. Частному сектору требуется газ. А СМИ должны рассказать взрослому поколению, что продукты горения — канцерогенны, что нельзя жечь мусор, что отопление углём — это не всегда экономично. Что мы все участвуем в нашей общей беде. Вот в моём частном секторе все топят электричеством и газом (мой дом 134 кв. на электричестве; летом платим 1500, зимой 8000 в месяц). Но появился новый сосед, один из самых финансово обеспеченных людей города, — топил непонятно чем. А вопрос только в непонимании, какой вред это приносит всем. Я считаю, что задача СМИ — просвещать людей. Со своей стороны, будучи микроСМИ, сама этим занимаюсь с помощью своего Инстаграма.

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

Как без воды прогуляться по Дороге Смерти

Она изучала ювелирное мастерство в Колумбии, встречала рассвет у подножия Эвереста, путешествовала по всем странам Латинской Америки, праздновала Новый год у вулкана на Гавайях, за две недели прошла пешком Ликийскую тропу протяжённостью в 400 километров в Турции. И это далеко не все приключения красноярского фотографа Ирины БРЕСТЕР.

Ирина уже восемь лет путешествует по миру, позади десятки стран и сотни городов. О том, не страшно ли ездить одной, что обязательно лежит в её рюкзаке и чему научили годы странствий, она рассказала читателям нашего издания.

— Я окончила СФУ, у меня два высших образования и две специальности («экономист» и «менеджмент организации в строительстве»), по которым никогда не работала. Мои родители консервативны, пришлось «откупаться» двумя дипломами, чтобы они дали мне свободу самовыражения.

Фотографировать начала ещё студенткой, быстро поняла, что хочу заниматься этим на постоянной основе. Проводила коммерческие съёмки, снимала свадьбы. Сейчас занимаюсь тревел-фотографией, делаю снимки для отелей и ресторанов — интерьеров, меню.

— **Вы где-то учились искусству фотографии?**

— Актуальный вопрос. Я как раз сейчас устроилась на работу фотографом, и меня просили подтвердить свой профессионализм — показать диплом вуза. Но специальности «фотограф» в России нет, нельзя получить диплом с такой записью. В Санкт-Петербурге есть факультет телевидения, дизайна и фотографии, но нет отдельного направления, идёт обучение журналистов. Есть школы фотографии (например, РОДЧЕНКО), но они коммерческие.

В общем, я — самоучка. В Красноярске посещала различные лекции и курсы по фотографии, но они скорее творческого плана, чем технического. Так, несколько лет назад Александр КУПЦОВ организовал проект «Сибирский характер»: предоставлял площадку, куда приезжали фотографы из разных городов, в том числе из Нью-Йорка, Москвы. Они проводили портфолио-ревью, мне это очень помогло. Я поняла, что именно хочу снимать, что не буду погружаться в потоковую коммерческую съёмку.

— **Откуда любовь к путешествиям?**

— От больших ограничений: мои родители никуда не выезжали, мама ни разу не была на море.

А мне, напротив, хотелось увидеть мир. Часто путешествие — это побег от чего-то или поиск себя. У меня такого не было.

Теперь появилась зависимость. Чем больше путешествую, тем больше впечатлений хочется получить.

« — Это история не про какие-то новые знания или расширение кругозора: интенсивными путешествиями я удлиняю жизнь. »

В прошлом году проехала восемь стран, постоянно двигалась, знакомилась с людьми. Только в Турции задержалась в одном месте на пару недель. Такой темп создал впечатление, будто я прожила пять лет.

Сейчас я в Красноярске, и хотя мне комфортно здесь, время замедлилось.

— **Каким было первое путешествие?**

— Поездка в Таиланд. Тогда я работала фотографом в красноярском event-агентстве. Мы с коллегой отправились в отпуск на месяц к подруге, которая работала в Таиланде фотографом. Арендовали байк, сами исследовали страну.

Когда увидела, как живёт подруга, подумала: могу так же, меня ничего не останавливает. Профессия позволяет передвигаться по миру, я везде могу найти работу.

Сложным был языковой барьер. Несмотря на то что учила английский язык в школе и в университете, с носителями языка общаться было дискомфортно. Первое время находилась в постоянном стрессе, не могла прочитать эмоции людей, говорящих на другом языке. Для меня они были как инопланетяне. Поняла: идеальный вариант для разрушения этого барьера — уехать далеко и надолго. Взять билет в один конец.

Для такого путешествия я рассматривала два направления: Латинскую Америку и Африку. Остановилась на первом. Нашла себе партнёра для поездки. И мы отправились в Латинскую Америку.

Провели там 20 месяцев, хотя изначально планировали полгода. Стартанули от Кубы, потом были Мексика, Панама, Колумбия — все страны по Тихоокеанскому побережью до Патагонии.

Это было моё самое большое путешествие. Тогда я выучила испанский язык. Получила отличный опыт, который расширил мою зону комфорта настолько, что теперь мне даже не страшно, допустим, остаться в какой-то стране без паспорта. Или, не зная японского, сделать съёмку для бизнеса в Японии.

— **Как вы решаете финансовый вопрос столь длительных путешествий?**

— Когда я отправилась в Латинскую Америку, у меня были небольшие сбережения. Я не умею тратить деньги; пока работала фотографом в Красноярске, накопила около трёх тысяч долларов. Конечно, за двадцать месяцев они закончились. Но у меня всегда есть подушка безопасности — сумма, позволяющая в любой момент вернуться в Россию.

Сейчас я продаю снимки на фотостоках. Заработок небольшой, но позволяет «отбить» стоимость перелётов. Я всегда ишу самые дешёвые билеты. Людям, которые мало путешествуют, сложно представить, что я, например, летала из Киева до Милана в прошлом году за 800 рублей.

— **Сколько стран вы посетили?**

— Я не считала, но думаю, что около пятидесяти. В некоторые возвращалась несколько раз — как в Мексику, люблю эту страну. Где-то жила по полгода, например в Колумбии. В других местах, опасных или некомфортных для жизни, находилась несколько дней, как в Сальвадоре, Гондурасе, Венесуэле.

— **Были моменты, когда хотелось прервать поездку и вернуться домой?**

— Нет. Но я скучала по дому, и мне нравилось это чувство. Нравилось, что есть место, где тебя ждут. Вместе с тем, каждый раз возвращаясь, я в пути домой уже планировала следующее. После большого трипа по Латинской Америке дома я пробыла, наверное, месяц. И поехала дальше.

Сейчас я пробую остаться в Красноярске и поработать над интересным проектом. Но насколько меня хватит, не знаю.

— **Как вы выбираете места для проживания — отели, дома, апартаменты?**

— Обычно я планирую заранее, где буду останавливаться. Есть несколько вариантов. Можно остановиться где-то бесплатно — по бартеру с отелями или хостелами за работу фотографом. Например, они предоставляют мне жильё на неделю, а я делаю им красивые снимки интерьеров. Такую практику я давно использую, отказов не получаю. Сама выхожу с предложением. Допустим, хочу поехать в Лиссабон. Открываю карту отелей, гостевых домов, отправляю им предложения с моим портфолио. Да, на это уходит довольно много времени. И потом нужно сделать съёмку, подготовить фотографии. Таким вариантом я пользуюсь, когда есть силы и энергия. Постоянно так останавливаться не получается, быстро устаёшь.

Другой вариант — остановиться у местных жителей. Я предпочитаю его, если еду в страну первый раз. Есть сайт couchsurfing.com, он предоставляет интернациональный обмен. Ты приезжаешь как иностранец, можешь поделиться с принимающим тебя местным жителем своей культурой, языком, блюдами. В свою очередь хозяин жилья многое расскажет про свою страну, город: где вкусно поесть, куда сходить, какие достопримечательности посмотреть. Так получаешь больше информации, чем из буклетов в отеле.

Безусловно, для поиска жилья я пользуюсь такими сайтами, как airbnb.ru и booking.com. Кроме того, можно стать участником одной из волонтерских программ, когда в обмен на жильё и еду выполняешь какую-то работу. На сайте workaway.info ищут работников на самые разные форматы. Обычно это несложный труд, который занимает около четырёх часов в день. А остальное время ты можешь тратить на посещение достопримечательностей.

Я находила там варианты работы фотографом. Но есть самые разные предложения: помощь в саду или на ферме, перевод или разработка сайтов. Для изучения языка прекрасный вариант — устроиться администратором в хостел.

— **Оформляете медицинскую страховку?**

— Только если планирую какой-то экстрим. Изначально я оформляла медстраховку, но когда потребовалась помощь врача, мне не удалось ею воспользоваться. Это было в Никарагуа. У меня появилась сыпь на ноге. Сначала я звонила в российское представительство компании и на русском языке доказывала, что это страховой случай. Потом меня перевели на подразделение в Аргентине, я доказывала то же самое на испанском. Наконец дошла до этапа записи на приём в клинике Никарагуа, мне предложили ближайшее время — через две недели. В общем, я отказалась от страховок. Если что-то действительно серьёзное и экстренное, проще оплатить услугу на месте.

Ещё одна непростая ситуация, связанная со здоровьем, возникла в ноябре прошлого года в Испании. Выяснилось, что у меня клещевой боррелиоз. Получить консультацию у местных врачей было тяжело: в этой стране не знают, что такое клещи и какие заболевания они переносят. А клещ укусил меня ещё в России.

Если у вас есть хронические заболевания, необходимые препараты лучше взять с собой. Иногда требуются специфические лекарства — именно для данной местности. Например, в Непале может развиться горная болезнь от нехватки кислорода. В местной аптеке я попросила препараты, которые мне могут пригодиться во время подъёма. Там же мне посоветовали растворимые таблетки для очистки воды. Поскольку по тем же дорогам и тропам гуляют яки, вода в местных источниках далеко не кристальная. Вообще, мне часто помогают подобрать необходимый препарат в местных аптеках.

— **Что обязательно берёте с собой в поездки?**

— Фотоаппарат, ноутбук. Наколенники, поскольку часто путешествую пешком. Если еду в жаркую страну, тёплую одежду не беру. Когда планирую переезды, анализирую, где могу купить необходимые вещи подешевле. Так, перед переездом в Исландию приобрела тёплую одежду в Турции. Вообще, стараюсь брать с собой небольшой запас одежды, поскольку носить рюкзак придётся самой.

— **Вы чаще путешествуете в одиночку?**

— По-разному. Иногда с партнёром или небольшой компанией друзей. Вместе можем арендовать дом или машину, останавливаться в отелях или жить в палатке. Всё зависит от цен и целей. Бывает, что путешествую одна. В Греции намеренно выбрала последний вариант, потому что хотела погрузиться в культуру этой страны. Если компания, то не более четырёх человек. Когда много людей, сложно подстраиваться друг под друга.

— **Как выбираете маршруты?**

— Еду туда, куда хочу. Иногда ориентируюсь на стоимость билетов. Так, однажды оказалась в Греции. Путешествовала по Индонезии, искала билеты, куда улететь оттуда поближе к России. Нашла вариант Джакарта — Афины за 180 долларов. Вообще, я люблю кичиться ценами: когда рассказываю, как дёшево летаю, друзья мне не верят.

Скрупулёзно подхожу к оформлению виз. Внимательно изучаю правила на сайтах миграционных служб. У меня сейчас открыт шенген на пять лет, канадская и американская визы.

Для получения шенгена разработала стратегию. Подавала документы, когда Франция давала визу

на пять лет. Отправила консулу письмо, в котором указала, что хочу потратить во Франции много денег, посетить Каннский фестиваль, «Формулу-1», объехать множество мест и пиарить страну среди соотечественников — рассказывать о путешествии в блоге. Это помогло.

— **Есть любимая страна, в которую хотели бы вернуться?**

— Смотря для каких целей. Для путешествий — люблю горы и Непал. Для жизни — это Грузия, где невероятное гостеприимство, море и горы. Колумбия нравится тем, что там отзывчивые и открытые люди. А вообще Латинская Америка и Азия — как две планеты с разными культурами. Трудно сравнивать, где нравится больше.

— **В путешествиях случались неприятные происшествия?**

— Если и случались, то по собственной вине. Нередко я не беру с собой необходимое. Например, могу отправиться в горы без воды, а потом узнать, что там нет источника. Таких ситуаций было много. В Боливии есть тропа, которая называется Дорога Смерти. Это велосипедный маршрут, он начинается с высоты 3300 метров над уровнем моря, а заканчивается внизу — у подножия гор. Тропа идёт вдоль склонов, очень опасная. Мы с подругой неправильно поняли и пошли по маршруту с обратной стороны — начали с финиша. Без воды стали подниматься вверх. Поняли ошибку на половине пути, но решили не отступать. Воду просили у проезжающих мимо велосипедистов. Конечно, так лучше не делать.

Автостопом в русских народных костюмах по Мексике

— **Вы чаще встречаете хороших людей, чем плохих?**

— Всё зависит от личного отношения: кого ты считаешь плохим. Я — никого. Есть много различных культур. Если вы не понимаете человека или он вам не импонирует, это не означает, что он плохой. Например, у меня изначально было неверное представление о турках. Но в этой стране я поняла, что бояться нечего, и могу путешествовать одна. Потому что правильно веду себя, с уважением отношусь к местным традициям.

То же самое касается такой темы, как обман туристов. Допустим, в Рио-де-Жанейро самое опасное время — карнавал. На него съезжаются все карманники страны. Но это не значит, что все местные жители плохие. Если тебя обокрали в это время, значит, сам плохо подготовился. За две недели в Рио-де-Жанейро со мной ничего не случилось.

— **Традиции каких народов поразили вас?**

— На Бали я узнала традицию, но, к счастью, сама этого действия не видела. На одном из островов рядом с Бали один день в году местные жители, так скажем, проводят время с усопшими родственниками. Они достают их мумии, переодевают, фотографируются с ними. Таким образом отдают дань уважения.

— **Какие необычные блюда пробовали? И скучаете ли в поездках по русской кухне?**

— Обычно те, кто надолго уезжает, скучают по гречке. Но сейчас её продают почти везде. За рубежом всегда с интересом пробую российские продукты, которые здесь, дома, мне даже не нравятся, такие как пряник или козинаки.

Если говорить о кухнях других стран, люблю корейскую — там маленькие порции и свежие продукты, мексиканскую — за её разнообразием и остротой. В Италии открыла для себя местную кухню, хотя думала: ну что может быть в этом джелато? Оказалось, то, что я пробовала в России, это не джелато. И пицца, и паста тоже отличаются от настоящих итальянских.

Вообще, я не фанат кулинарии. Часто отказываюсь от странных, незнакомых мне блюд. Стараюсь пробовать то, что выбирают местные жители, а не готовят для туристов. Например, могу съесть севиче — перуанское блюдо из рыбы с луком и бобами. А вот черепаший суп есть не буду.

— **Пандемия усложнила жизнь путешественника?**

— Увеличилось время на поиск информации для поездки в ту или

чин. Поэтому набираю хорошее портфолио виз. И если запланирую путешествие в эту страну, то точкой вылета выберу Индонезию. Чтобы, если мне отменят визу, я много не потеряла на перелётах.

— **Вы анализировали плюсы и минусы жизни в постоянных путешествиях?**

— Большая жертва — ты не проводишь время с друзьями, у вас нет общих событий, воспоминаний. Кроме того, размывается понятие встреч и прощаний. Потому что за эти годы было столько расставаний — не посчитать.

Я постоянно нахожусь в потоке людей. Чаще складываются неглубокие, поверхностные отношения. Общаешься с кем-то несколько дней или пару месяцев. Однажды я отмечала Рождество в городе Портленд в штате Калифорния, хозяйина дома видела один раз в жизни. С тех пор прошло лет восемь. Каждый раз, когда оказываюсь рядом, он пишет — приезжай в гости. Но никак не могу доехать до него. И таких примеров множество по всему миру.

Со многими поддерживаю дистанционное общение. Сейчас моим иностранным знакомым интересно, чтобы я через соцсети показала настоящую Сибирь: что здесь есть не только тюрьмы, которые показывает ВВС, и Транссибирская магистраль.

«
Что я приобрела? Навыки бесстрашия. Это касается и общения, и сложных ситуаций. Я стала проще относиться к жизни.
»

Путешествуя, понимаешь: все люди хотят быть счастливыми. Для одних счастье — электричество в деревне, для других — новый айфон. На свои проблемы начинаешь смотреть по-другому: знаешь, что они решаемы.

Сначала родители были против моих путешествий — это опасно, страшно. Но со временем поняли, что со мной ничего плохого не происходит, я так живу, зарабатываю, даже могу какие-то суммы им отправлять. Мы часто созваниваемся. Теперь они дают мне ссылки на интересные места, подсказывают, что я могу посетить в той или иной стране.

В прошлом году мне удалось сделать маме и папе сюрприз, о котором я мечтала много лет: без предупреждения приехала на Новый год, постучала в дверь 31 декабря.

— **Что для вас путешествия теперь, когда столько их позади?**

— Это мой образ жизни. Знаю много путешественников-блогеров, которые зарабатывают так: приезжают в страну на три дня, интенсивно снимают, потом возвращаются, чтобы реализовать полученный материал. Я же постоянно нахожусь в самом процессе путешествия. Интересно погружаться в культуры разных стран, проводить время с местными жителями не для того, чтобы показывать их другим, а для себя. У меня огромное любопытство к новому.

Фото Ирины Брестер. Снимки из путешествий можно посмотреть на её странице [instagram.com/ibrester](https://www.instagram.com/ibrester)

Ты сделал это, Карл!

Карл – бельгиец, который вырос в Испании, но сейчас по семейной визе находится в Красноярске. Привела его в Сибирь любовь. О том, как это было, мы говорим с ним по телефону, удивляясь романтической истории, открытости собеседника и прекрасному владению русским – как минимум на «четыре с плюсом».

Родители Карла расстались, когда ему было три месяца. Мама переехала с сыном из Бельгии в Испанию, где он вырос. Там все его друзья, а «дом там, где друзья». Впрочем, с отцом тоже прекрасные отношения, они постоянно видятся и общаются. А вот братьев и сестёр у Карла нет: «У меня был пёс, он был мой брат») Ризеншнауцер Тино, 16 лет прожил со мной».

Карл долгое время работал инструктором по здоровому образу жизни – физические упражнения, питание. А сейчас создал компанию в сфере онлайн-коучинга. Сам консультирует мало, в основном ищет клиентов – из Европы, Великобритании, Америки, Дубая.

С девушкой из России он познакомился в тиндере. У неё были красивые фотки, она – актриса, он тогда тоже учился в театральной школе в Лондоне. Отправил сообщение, и начали писать друг другу. Юлия не говорила по-английски, Карл знал всего несколько слов по-русски, так что пользовались гугл-переводчиком. И всё равно, конечно, много раз приходилось говорить «я не понимаю» и переформулировать предложения, чтобы стало яснее.

В какой-то момент Карл осознал, что они ежедневно общаются уже два с половиной месяца. И подумал: «Так и будем писать друг другу, или возможно что-то большее?». Он решил приехать и встретиться вживую: «Если даже ничего не получится – хотя бы увижу Сибирь, подучу русский». Конечно, семья переживала, все были против. Но он поехал. Опустим то, что в России даже в московских аэропортах никто не говорил по-английски, а Карл тогда не владел русским; опустим дальнейший неблизкий путь до Енисея (всё было тогда непросто).

Первый раз в Красноярск Карл прилетел в ноябре 2019 года (кстати, с числительными он ещё не очень дружит и года называет так: «Двадцать-девятьнацать»). Пробыл 10 дней, потом прилетел ещё раз и ещё. Планировал в 2020 году быть целое лето, но из-за пандемии планы рухнули. Как он сюда рвался! При первой возможности вылетел

через Германию, когда там открыли границы. То, что 8 месяцев не мог видеть Юлию, ему сильно не понравилось. Сначала он добился визы, по которой можно прилетать на три месяца, но между посещениями должно проходить столько же. И лишь когда они зарегистрировали брак, Карл получил семейную визу на год.

Сейчас они всё время вместе. Карл бегло говорит по-русски, хотя признаётся, что выучить наш язык непросто. Он учил его самостоятельно – через приложения и видео на Ютубе. Зная испанский, голландский, английский языки, удивлялся, что в русском совсем иные звуки. Пожалуй, помогло то, что у Карла была няня – русскоговорящая украинка, так что с детства этот язык присутствовал рядом. Ну, а когда в него полностью погружён, да к тому же выучил алфавит, – становится легче. Кстати, ещё в онлайн они с Юлей пытались продираться через нюансы языков, читая «Братьев Карамазовых» Достоевского – он на английском, она на русском. А сейчас Карл купил на русском свои любимые японские манги (книги комиксов), чтобы читать их с Богданом, сыном Юли.

Карл немного где был в России – проездом в Москве, в Красноярске и на Алтае. Однако и этого достаточно, чтобы он понял, насколько Россия большая страна. В Европе через 20 минут можно попасть в другой город, а через несколько часов – в другую страну. А тут... Даже если это заранее знаешь, в реальности – поражает.

Ещё несколько удивлений европейца от России. Страна большая, а люди преимущественно живут в квартирах многоэтажек. («У нас в основном живут в одно- или двухэтажных домах, нередко – с садом»). Здесь часто приходится разговаривать с таксистами, и оказывается, что многие из них окончили университеты, изучали серьёзные науки, но их знания не востребованы (в Европе высшее образование даёт статус и престижную профессию). Не укладывается в голове, что русские дети не ложатся спать всегда в одно и то же время, в девять вечера, ведь режим – это так важно.

Странно и то, что все в семье едят в разное время (у европейцев принято собираться за одним столом на завтрак и ужин). И главное из «чисто русского»: нигде в других странах на вечеринках не произносятся столько тостов и не чокаются каждые пять минут. Сам Карл, кстати, вообще не пьёт алкоголь.

Он, в свою очередь, тоже удивляет окружающих русских. Как человек закалённый Карл даже сибирской зимой часто гуляет по Ярыгинской набережной в одной кофте. В спортзал, находящийся в соседнем доме, вообще отправляется в шортах. А в ноябре на Красноярском море купался в почти ледяной воде – чем не сибирский морж?

Отличает его от спонтанных русских и естественное для европейца планирование жизни. Даже идею завести домашнего питомца надо тщательно обдумать, обязательно проговорить, просчитать, а потом уже действовать в соответствии с принятым решением. И такое ответственное отношение – ко всему.

В России Карл продолжает много работать – постоянные конференции, контроль бизнеса. Так что планировать приходится даже элементарный совместный просмотр кино. 85% его времени – это работа, без отпуска. И когда они 10 дней путешествовали по Алтаю, а там иногда не ловилась связь, приходилось выезжать на трассу и стоять полночи, чтобы выполнить необходимые дела.

Сейчас они много говорят о том, где им жить дальше. Ребёнок Юли пошёл в первый класс, и нужно всё взвесить, чтобы что-то менять. Варианты есть. Например, молодая семья хочет посмотреть Калининград. У города интересная история: когда-то он был немецкий, а теперь русский, при этом отделён от остальной территории страны. «Если нам там понравится, это будет очень удобно для меня, потому что близко от Европы, от моих родных и друзей», – говорит Карл.

Последний вопрос, который мы задали Карлу, возвращаясь к его романтической истории: «Это любовь?». Он ответил твёрдо: «Это любовь, да».